

(00:00:00) (Начало записи)

Константин Бабкин: Благодарю вас за проявленный интерес, за такую явку, которая превзошла наши ожидания. Сегодня мы проводим выездное расширенное заседание Совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России. Первым слово предоставлю Бернадскому Юрию Ивановичу. Это президент Союза «Новосибирская городская торгово-промышленная палата». Пожалуйста.

Юрий Бернадский: Добрый день, уважаемые гости, коллеги, новосибирцы. Сегодня уникальное событие в нашем регионе. Впервые здесь проходит выездное заседание Совета по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России Торгово-промышленной палаты. Это еще и форум, который объединяет большой круг деловых союзов, предприятий разных регионов России в сфере товарного производства, агропромышленного комплекса. Очень важный аспект, который заявлен в самом названии форума – это «Сибирский взгляд». Есть большие государственные задачи, национальные проекты. Мы, так или иначе, все их участники. Но если опуститься до предпринимателя, до руководителя промышленного предприятия и людей, которые там работают, несколько иная картина видится. Мы экспертно оцениваем для себя, как действительно добиться промышленного роста в условиях, когда снижается предпринимательская активность. Активность по формированию новых, перспективных проектов, когда сокращается общее количество предприятий малого, среднего бизнеса и увеличивается налоговое администрирование, которое становится все более жестким и направленным в большей степени на фискальные функции и соответствующие санкции.

Очень непросто сегодня рисковать не только стартующему бизнесу, который часто даже не понимает, что его ждет, и насколько готов рынок к этому старту. Приходится рисковать каждому предпринимателю, будь это малый, средний, крупный бизнес, каждый день. И, тем не менее, в этих условиях находятся предприятия, которые работают несколько лет, десятки лет с постоянной положительной динамикой, с постоянным движением вперед, освоением новых проектов, новых рынков, созданием новых продуктов. В Новосибирской области таких предприятий очень много. Я их могу перечислить. Это и 20, это и 30, это и 40% роста только по итогам 2019 года. Причем роста не с нуля, а от миллиардных объемов. И в том числе предприятия, где работают меньше тысячи человек, иногда меньше двухсот человек.

Этот опыт, может быть, заслуживает особо пристального внимания. Эти предприятия не просто рискуют, а понимают, что делают. Заслуживают более понятной, простой и доступной государственной поддержки не только на принципах возврата выделяемых ресурсов. Хорошо, что существуют программы фонда развития промышленности, корпораций малого и среднего бизнеса, когда кредитная ставка снижается до одного процента. Долго об этом говорили, и наконец это свершилось. Тем не менее, мы видим, что количество проектов, которые проходят это сито, небольшое. Только от Новосибирской области было подано 44 проекта в Фонд развития промышленности, прошло шесть. Сегодня еще два рассматривается. Как раз Дмитрий Николаевич Курочкин об этом говорил, как член экспертного совета Фонда развития промышленности России. Я хочу пожелать всем вам, чтобы ваши идеи, проекты не только находили воплощение в

готовых изделиях, продуктах; не только были предметом гордости каждого из вас, но были и объектом, на котором было сконцентрировано внимание институтов развития и государства. Хорошего вам дня. Спасибо.

(00:05:02)

Константин Бабкин: Спасибо, Юрий Иванович. Слово предоставляю Курочкину Дмитрию Николаевичу, вице-президенту Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Дмитрий Курочкин: Спасибо, Константин Анатольевич. Добрый день или доброе утро, уважаемые коллеги, дорогие друзья. Разрешите вас поприветствовать от имени руководства Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. У нас, я считаю, сложилась очень хорошая традиция. Когда мы готовим очень серьезные предложения, – а сегодня именно такой момент – мы готовим целый пакет предложений от системы ТПП для нового состава Правительства, для очередных заседаний Госсовета. Мы, как вы, вероятно, знаете, активно участвуем в реализации многих национальных проектов. При подготовке таких предложений мы, прежде всего, советуемся с сибиряками. Так три года назад, буквально в эти же дни, в начале февраля с Константином Анатольевичем мы вместе собирали все наши сибирские палаты в Кемерово, для того чтобы обсудить стратегию социально-экономического развития страны, которую готовил как раз Совет по промышленному развитию. Я считаю, что такое обсуждение было очень важным и очень полезным.

Сегодня мы готовим, как я уже сказал, целый пакет предложений. Система торгово-промышленных палат, я хотел бы напомнить, она работает по всей территории России и по всем, естественно, федеральным округам, по всем отраслям экономики. Совет по промышленному развитию, который мы... Сегодня выездное заседание. Мы уже последние два года регулярно осуществляем выездные заседания. Традицию эту мы начали в конце 2018 года в Выксе, затем был Владимир, Рязань, Севастополь, Калуга. Сегодня мы в Новосибирске. Я хотел бы сказать, что мы, как правило, эти выездные заседания проводим, неслучайно стоит расширенное заседание. Мы, как правило, приезжаем командой экспертов. Сегодня у нас будет выступать еще и председатель нашего Совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике, Владимир Андреевич Гамза.

Совсем недавно у нас было принято решение создать на постоянных... Я сказал, система ТПП. Пользуясь случаем, мы должны сказать, что это достаточно разветвленная система, которая охватывает большое количество наших дочерних структур. Я уже сказал: мы регулярно проводим такие выездные заседания совета. Про Владимира Андреевича я тоже сказал. Я хотел бы сказать, что у нас в настоящее время создается уже на постоянной основе совет руководителей наших комитетов и советов на федеральном уровне, который будет как раз вырабатывать консолидированную позицию по решению тех системных вопросов, которые стоят перед нашей страной, перед развитием экономики – в частности перед развитием промышленности – с тем, чтобы разработать консолидированную позицию. Здесь вы видите подготовку к целому ряду заседаний Госсовета, которые проходили недавно; системные предложения, которые были подготовлены нашими комитетами и советами.

(00:10:07)

Естественно, мы находимся не просто в постоянном контакте, а ежедневно согласуем и ведем диалог по решению этих проблем с органами государственной власти, с институтами развития. Здесь вы видите те структуры, в которых мне, как курирующему вице-президенту эти вопросы, приходится работать непосредственно во всех этих структурах. Но отдельное место по понятным причинам занимает Фонд развития промышленности, поскольку – на наш взгляд и не только на наш – это наиболее эффективно работающая сегодня структура. Мы вчера более подробно об этом говорили. Часть из присутствующих уже принимала в этом участие. Те восемь программ, которые на сегодняшний день представляет фонд, во всех мы работаем достаточно активно. В нынешнем году, вполне возможно, появятся еще две новые программы. Не так давно мы подводили итоги пятилетнего сотрудничества с фондом. И наш президент, Сергей Николаевич Катырин, здесь вы видите, сказал, что одним из наиболее эффективно действующих институтов развития является Фонд развития промышленности. Я хотел бы это подчеркнуть особо. Это не только наше мнение, но и мнение всех основных ведущих деловых объединений предпринимателей.

В Совете федерации мы в конце октября прошлого года также обсуждали этот вопрос, который проводили три ведущих комитета. Здесь они перечислены. И что немаловажно, мы подготовили целый пакет предложений, направленных на повышение эффективности работы фонда. Практически еженедельно встречаясь с промышленниками, предпринимателями в регионах, мы видим огромное количество проблем, которые следует решать. И прежде всего с целью того, чтобы наши промышленники действительно получали эти средства в гораздо больших масштабах.

Юрий Иванович уже говорил: несмотря на большое количество заявок, проектов, которые успешно реализуются при поддержке фонда, в Новосибирской области их не так много. Тем не менее, они есть. Сегодня непосредственно уже в работе находится шесть проектов. Вы видите здесь: это в разные годы были инициированы эти проекты. И я бы хотел подчеркнуть, что большая часть – от половины до двух третей – тех предприятий, которые эти проекты в фонд представляют, они являются членами наших торгово-промышленных палат. В данном случае городской и областной новосибирских палат. Буквально сегодня будет приниматься на очередном заседании экспертного совета Фонда развития промышленности, будет рассматриваться еще два проекта из Новосибирска: проект новосибирского приборостроительного завода и проект «Сибстекло». Будем надеяться, что они будут успешно приняты.

Должен сказать, что сейчас с появлением государственной информационной системы промышленности мы выводим работу по субконтрактации, по межотраслевой и межрегиональной кооперации на новый уровень. Наши как раз региональные и муниципальные палаты активно в этой работе задействованы. С учетом того, что Новосибирск является все-таки еще и научной столицей России, мы хотели бы подчеркнуть, что последние два-три года мы очень активно взаимодействуем и с Российской Академией наук, и с академическими институтами с целью как раз выстраивания необходимого треугольника эффективного взаимодействия между промышленностью, бизнесом и государственными институтами развития.

Кое-что нам удастся. Полтора года назад у нас был очень серьезный разговор с президентом Российской Академии наук, Александром Михайловичем Сергеевым, где мы наметили пути, совместные направления деятельности. И мы, в общем-то, с этого времени последовательно программу совместных действий реализуем. Здесь как раз Совет по промышленному развитию играет очень активную роль.

(00:15:01)

У нас подписаны соглашения с Минпромторгом о взаимодействии в вопросах поддержки наших отечественных производителей в рамках евразийской интеграции. Как вы знаете, тут у нас немало проблем с нашими партнерами по союзу. У нас действует рабочая группа, сопредседателем которой я являюсь. Мы стараемся оперативно снимать те вопросы, которые регулярно возникают в этой связи.

Здесь мы перечислили основную тематику, которая попадает в сферу деятельности этой группы. На сегодняшний день, когда я говорил о создании совета, наших комитетов и советов, они направлены на решение достаточно масштабных и серьезных проблем, какой на сегодняшний день является система маркировки и прослеживаемости товаров. Вы знаете, что для разных отраслей острота этой проблемы выглядит по-разному. Тем не менее, у нас накоплено огромное количество предложений, просьб, криков о помощи, если хотите, от наших членских организаций – их у нас 53 тысячи по всей стране – с тем, чтобы внести необходимые корректировки в эту программу. Сейчас мы этим занимаемся, потому что необходимо согласовать большое количество проблем между предприятиями, между Минпромторгом и ЦРПТ, которое является оператором данной программы.

Хотел бы сказать, у нас тоже налажено последние два-три года достаточно неплохое сотрудничество с Российским экспортным центром, поскольку исторически Торгово-промышленная палата оказывает сходные услуги. У нас здесь не только немало достижений, но и немало проблем, которые мы пытаемся оперативно решать. И хотел бы напомнить, пользуясь случаем, что Экспоцентр, который недавно отметил 60 лет, это наша дочерняя структура. Готов также активно принимать участие в подготовке многих выставочных мероприятий. Вчера на нашем мероприятии речь шла о презентации экономического, инвестиционного потенциала Новосибирской области на площадке Торгово-промышленной палаты, которое можно сделать. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо, Дмитрий Николаевич. Слово предоставляется мне, спасибо. В эту поездку мы проводим сегодня второе заседание. Вчера обсуждали работу Фонда развития промышленности, решали более конкретные проблемы. Но сейчас предлагается взглянуть на проблемы промышленности и экономики более широко, более отвлеченно, устремить взгляд вдаль и помечтать о том, какова должна быть реальная продуктивная промышленная политика; и как могла бы промышленность Новосибирской области и всей страны нашей развиваться при идеальной промышленной политике.

Наше заседание сегодня называется «Новый курс. Сильная промышленность. Сибирский взгляд. К успешным национальным проектам – через реальный сектор». Очень приятно такие темы промышленного развития обсуждать в городе с такими огромными традициями в промышленности и в науке. Сейчас существуют сильные бренды в

Новосибирской области, всемирно известные. Можно найти определенные успехи в развитии промышленности. Мы посмотрели статистику. В 2018 году, например, выручка предприятий выросла, выросли сборы налогов. Можно уловить определенные даже положительные тенденции, хотя они пока не носят устойчивого характера. Научград – научная столица Сибири. Мы видим, что и до сих пор проводятся серьезные научные исследования, сохранены научные школы. Это тоже говорит о том, что Новосибирск – это третья столица страны.

(00:20:00)

Именно от вас хотелось бы получить обратную связь в плане предложений по развитию промышленности. Ситуацию вы лучше меня знаете, поэтому не буду сильно останавливаться на конкретных цифрах. Мы посетили два предприятия вчера. И увидели, конечно, что в промышленности существует масса проблем. Гиганты промышленные, которые существовали, они сегодня распались. На их основе сегодня существует много небольших предприятий. Конечно, промышленность понесла очень серьезные потери, практически исчезли гиганты. Тем не менее, промышленность существует, хотя потери гигантские. Производство металлорежущих станков, например, упало на 95,9%. Но это не единственная потеря.

К сожалению, этот трагический итог последних десятилетий, он типичен не только для области, но и для всей страны. С этим что-то надо делать. И очень важно то, что я не увидел такого пессимизма вчера. Люди верят в то, что ситуацию можно исправить. Есть конкурентоспособные предприятия. Они работают, постоянно модернизируются, проявляют свою творческую энергию. Хотя видно, что экономят каждую копейку. Никакого жирка в промышленности сегодня нет. Идет период до сих пор выживаемости. Пока о промышленном рывке, возрождения того потенциала, который был и который должен быть, мы пока только мечтаем в России и в Новосибирской области.

Хотелось бы сейчас изложить те предложения, которые могли бы привести к началу того возрождения, которого мы все хотим. Наш совет еще в 2017 году – уже более двух лет назад – разработал брошюру под названием «Принципы экономической стратегии России», где те самые предложения мы изложили. К сожалению, объективно сегодня ситуация сложилась так, что нельзя принять какой-то один закон, наладить работу какого-то ведомства одного, и все исправится. Нужно менять комплекс, всю политику. Знаете, это похоже с тем, как происходят научные революции. Нам в учебниках показывают, что наука развивается через накопление знаний. Люди получают новую информацию, расширяют свое поле зрения. Дальше исследуют, получают результат, и наука движется поступательно. На самом деле происходит не так. Наука движется скачками через смену так называемых парадигм.

Когда-то люди верили, что Земля находится в центре мира, вокруг нее вращаются планеты, солнце, луна. Были сомнения в том, что это так еще с античных времен. Тем не менее люди, все человечество жило в этой парадигме. Тем более, эта парадигма была закреплена в религиозных книгах. Вера людей в определенную парадигму, она позволяет работать сообществу, опираясь на единый какой-то фундамент, проводить серьезные исследования. Опираясь на эту парадигму, что Земля – центр мира, люди разработали таблицы, провели большие исследования. И хорошо достаточно предсказывали

движение планет, приливы, затмения солнца. Но пришел потом Коперник и сказал: «Нет. Ребята, давайте все-таки посмотрим по-другому, что Земля – это не центр мира. Переместим точку зрения в центр вселенной и увидим, что планеты вращаются». И он доказал на основе огромных вычислений, что это гораздо более продуктивная точка зрения.

Наша промышленная политика и все мы, наше общество сегодня должно пройти через смену парадигм. Это мы испытали уже на своем опыте. Когда-то мы жили в коммунистической парадигме, верили в Карла Маркса, в его теорию. Потом мы перешли в парадигму такую, что Россия – это часть человечества, мира. Это может быть придаток западных стран, придаток глобальных корпораций. Россия должна быть открыта для деятельности глобальных корпораций. Мы открыли свой рынок, перестали сильно поддерживать свою промышленность. Получили определенный выигрыш. Мы пересели на иномарки, наши прилавки наполнились товарами, многочисленными сортами колбасы. Определенные результаты эта парадигма дала.

(00:25:02)

Но сегодня эта парадигма уже не дает возможности нам всем вместе развиваться. Она перестала быть продуктивной, она стала тормозом. И сегодня надо перевести всю деятельность, взгляд нашего общества, сместить центр мира с геоцентризма на все-таки «Россия-центризм». Именно развитие России, развитие своей промышленности, построение своей сильной культуры, своей цивилизации. В этом должна сегодня заключаться парадигма. Отчасти и общество, и Президент, и Правительство уже начинает жить по этой парадигме: возвращение Крыма; постоянные выступления президента о том, что мы должны развивать все-таки свою промышленность, повышать свой жизненный уровень. И все меньше он говорит про то, что мы должны нравиться нашим зарубежным партнерам. Он говорит больше про развитие нашей цивилизации.

Это позитивно, это дает результаты. В частности, мы вернули Крым. Но в экономической политике – к сожалению, это объективно так – продолжается жизнь в парадигме того, что Россия – это поле для деятельности мировых игроков. Это уже непродуктивно. Наше предложение, смена парадигмы, она подразумевает изменение трех вещей: нужно изменить налоговую политику, денежно-кредитную политику и внешнюю торговую политику.

Опираясь на эту парадигму, мы два с лишним года назад написали эти предложения. Давайте их обсудим. Мы предлагаем сделать налоговую политику, придать ей стимулирующую функцию. Сегодня налоговая политика на что нацелена? Собрать как можно больше денег в России, не обращая внимания на последствия для экономики России. Собрать профицит бюджета, и отправить этот профицит за границу. Для мировой экономики, для мирового разделения труда, для стабильности мировой системы это правильно. Мы видим, что в последние годы повышаются налоги. Год назад подняли НДС, подняли взносы в Пенсионный фонд, повысили кадастровую стоимость земли, подняли акцизы на производство бензина, тем самым подняв стоимость энергоносителей на внутреннем рынке. Мы знаем, что сегодня бензин в России стоит 45 рублей, а российский бензин в Казахстане стоит 25 рублей.

Тем самым через эту налоговую политику не только высасываются деньги из реального сектора, но и подрывается его конкурентоспособность через то, что ресурсы энергоносителей становятся более дорогими, соответственно, повышают себестоимость российских товаров. Повышаются налоги, повышается собираемость этих налогов и гигантскими темпами в итоге растет налоговая нагрузка. Мы видим: в первой колонке это показано. Огромный профицит бюджета, три триллиона в прошлом году накоплено. Государство собирает денег столько, что оно не может их переварить. Не находится фантазии, чтобы эти деньги потратить.

Спрашивают: «Это что, не глупость?», – или, – «Что, это неразумность? Почему это? Зачем это так делается?» Просто это разница мышлений. Либо мы стремимся стать частью глобальной экономики, то есть понравиться глобальным корпорациям. Им не нужно развитие или производство станков в Новосибирске, не нужно производство резинотехнических изделий. Нужно, чтобы из России вытекала нефть, а сюда поставляли спокойно иностранные товары. В этой парадигме это правильное поведение. Если мы говорим о развитии своей страны, если мы поговорим про развитие своей цивилизации, то это неправильное поведение. Нужно снижать налоги. Наше предложение – сделать так, чтобы снизить налоги. В первую очередь так снизить, чтобы в выигрыше оказались те предприятия, которые вкладываются в свое развитие. Снизить цены на энергоносители с помощью налогового маневра. Снизить налоги с невысоких зарплат. Причем, не только на подоходный налог, но и отчисления в Пенсионный фонд, социального страхования. То есть, чтобы просто небогатые люди не платили налогов. Это сегодня при этом профиците можно себе позволить. Это в отношении налоговой политики. Дальше идем.

Денежно-кредитная политика. Тоже она рассматривает, по-видимому, Россию как часть мировой корпорации, часть мировой экономики. Живем мы по законам, устанавливаемым Вашингтонским консенсусом, Бреттон-Вудской системой.

(00:30:04)

Живем по принципам, которые нам спущены из-за рубежа. Что нужно.

В первой части показано, что у нас идет монополизация банковского сектора. За последние годы 20 банков только в Новосибирской области было ликвидировано. То есть идет сокращение предложений банковских услуг, идет монополизация.

Дальше. Ключевая ставка. Нам сказано, что важно бороться с инфляцией, и, соответственно, в России ключевая ставка гораздо выше, чем в других развитых странах. Это опять же подрывает конкурентоспособность нашей промышленности, затрудняет ее возможности к модернизации. Затрудняет жизнь нашим потребителям, потому что люди не могут взять кредит, купить себе автомобиль, дом построить, иначе рискуют попасть в серьезную кредитную кабалу, жесткую, естественно, ипотеку. И высокая ключевая ставка это, наверное, сегодня главный тормоз для развития нашей экономики.

И эти претензии, то есть монополизация, второе, – дороговизна кредитов, и третья претензия к денежно-кредитной политике это то, что Центробанк является главным органом, который выводит деньги из страны. Сегодня так называемые золотовалютные резервы России составляют 559 млрд долларов США. Они красиво называются – золотовалютные резервы. Но, на самом деле, золото из них составляет 18%. Все

остальное – это деньги, выведенные в другие страны. То есть купленные облигации – американские, европейские, китайские. То есть наши сотни миллиардов долларов, выкачанные из Новосибирска, заработанные тяжелым трудом, отправлены за границу, где производятся те самые товары, производится модернизация промышленности и, опять же, это все работает на подавление российской промышленности, из которой эти все деньги взяты.

Говорят нам, что банк должен иметь резервы для того, чтобы делать интервенции, заботиться о стабильности курса. Может быть. Но вот эта сумма ЗВР, она раз в десять, как минимум, превышает тот объем, который необходим банку для этих маневров. Такая гигантская сумма объясняется наследием колониальной системы. Когда-то в Британской империи колонии – Индия, какие-то острова, могли эмитировать своих собственных национальных денег на ту сумму, на которую они вывели, имеют золота в Банке Англии. Положил золото в Банк Англии – можешь свои деньги на эту сумму эмитировать. Если золото забрал, то сокращаешь свою эмиссию.

К счастью, мы полностью этому критерию не соответствуем. У нас рублей эмитировано примерно в два раза больше, чем на эту сумму, 559 млрд долларов. Но, тем не менее, мы действуем в этой парадигме, написанной еще в колониальную эпоху. Это опять же, действия в той парадигме, что Россия – это часть какого-то западного глобального мира, она должна слушаться тех предписаний, которые исходят из-за рубежа. Наверное, для мировой экономики, для стабильности это хорошо, но для новосибирской промышленности этот вывод денег, это контрпродуктивно.

Центробанк – это не единственная структура, которая выводит деньги из страны. Дальше уже идут следствия. Дороговизна кредитов, сложность их получения, высокие налоги, дороговизна ресурсов приводят к тому, что деньги, если даже у корпораций есть, их сложно вложить. Невозможно вложить деньги с отдачей в России, потому что, если ты вложишь, то твой товар окажется заведомо не конкурентоспособным.

И уже следствие этой политики приводит к тому, что даже госкорпорации, у которых даже есть огромные деньги, они их в Россию не вкладывают. И мы видим, что на счетах госкорпораций накоплены астрономические суммы 10,6 трлн рублей. Еще же правительство занимается выводом денег из страны. Фонд национального благосостояния держит за границей почти 8 трлн рублей. Это космические цифры. То есть деньги в России есть.

Нам Центробанк говорит: зачем вам дешевые кредиты? И так страна захлебывается от денег, эмитировать не надо, кредитную ставку снижать не надо. То есть это идет уже такой снежный ком. Одно неправильное решение влечет за собой уже невозможность двигаться дальше и полному параличу экономики.

(00:35:17)

Теперь про протекционизм. Третье направление – это внешнеторговая политика. Многие пугаются слова «протекционизм». Ты опять запретишь импорт колбасы, одежды, придется переодеваться в фуфайки, у нас своей промышленности легкой и пищеперерабатывающей нет.

На самом деле, разумный протекционизм, это борьба за создание равных условий конкуренции на внешнем рынке, на внутреннем рынке. Когда-то, лет шесть назад, Президент меня спросил: «Вот компания «Ростсельмаш», где ты являешься Председателем совета директоров, она имеет производство в Канаде, в России. Почему в Канаде? Почему ты не переводишь производство в Россию?» Я говорю: «Нет коммерческого смысла, не выгодно». Он говорит: «А почему?» Говорю: кредиты, налоги, стоимость перевозок». – «Что, и налоги у нас выше?» Я говорю: «Да». – «Ну, напиши записку». Хорошо, написал записку.

И там получилось 15 пунктов. По 15 пунктам мы сравнили условия, в которых работают заводы в Канаде и в России. И оказалось, что там электричество дешевле, налоги ниже, больше стимулов экспортировать и так далее. И это все можно посчитать, конечно, не с точностью, а примерно. И так получилось, что процентов на 15 производство трактора и себестоимость производства трактора дешевле в Канаде, чем в России. Поэтому нет никакого смысла переносить производство в Россию.

И здесь показано, что такой анализ можно провести не только по тракторам, а сравнить себестоимость производства мебельного гарнитура, шерстяной ткани, трактора, бульдозера. То есть это все возможно посчитать.

Что такое протекционизм? Это борьба за то, чтобы в России условия стали максимально комфортными. Сюда надо записывать и стоимость кредитов, это тоже определенная борьба за рынок и протекционизм, то есть снижение стоимости. Снижение налогов это тоже поддержка своих предпринимателей. Уменьшение количества проверок это тоже. Снижение стоимости перевозок, удаление пробок с дорог и так далее, комфорт жизни людей, это все повышает конкурентоспособность нашей промышленности.

Но, если даже с помощью таких позитивных мер нам не удалось создать условия более комфортные, чем в других странах, такое возможно по разным причинам. Например, потому что, Европа очень сильно субсидирует своих сельхозтоваропроизводителей. Пятьдесят процентов дохода фермеров в Европе это субсидии из бюджета. Если мы не можем даже субсидировать своего фермера в таких объемах, но мы должны его защищать. Нужны ввозные пошлины в том размере, в котором мы проигрываем в конкурентоспособности.

По каким-то товарам это будет пять процентов, по каким-то десять. По каким-то видам товаров, которые в России не производятся, и нет желающих их производить, рынок защищать не надо, его надо открыть. То есть протекционизм в современном мире, это размер пошлины, размер защиты должен быть научно обоснованным, изменяющимся во времени, может быть, снижающимся. И комплексным должен быть протекционизм. И это должно относиться не только к внутреннему рынку. Но борьба за внешние рынки это тоже определенная борьба за своего производителя, тоже своего рода протекционизм, чем Россия сегодня вообще никак не занимается.

Китай закупает на 60 млрд долларов продовольствия, а здесь рынок Новосибирска, мы могли бы экспортировать в Китай пшеницу в любых объемах. Любые зерновые в любых объемах, и он все съест. Молочное производство, молокопродукты, рапс. Сколько

сельское хозяйство в России не произведет продуктов, все в Китай можно было бы поставлять, если бы наши политики поборолись за рынок Китая.

Китай покупает сейчас, обязался, неделю назад Трамп подписал соглашение, по которому Китай обязан на 50 млрд долларов покупать продовольствия в США. Был у них период борьбы, когда Китай закрывался от Америки. Сейчас открывается. Наше Правительство даже не поняло, о чем там речь, что есть такая возможность проникнуть на этот гигантский рынок. Согласовать какие-то стандарты, решить какие-то политические вопросы. Это можно было сделать и начать поставлять миллионами тонн туда продовольствие, поднять тем самым уровень жизни наших крестьян. И так во всем.

(00:40:07)

На самом деле, внешние рынки представляют потенциально гигантские возможности для нашего экспорта, но политической, экономической поддержки мы, производители, не чувствуем.

Про протекционизм в разумном понимании я сказал.

Вы все бывали, представляете, что такое промышленность. Вчера мы были на патронном заводе, который и так поставляет в 40 стран мира свою продукцию. И при этом экономит каждую копейку, и оборудование там стоит 70-х годов выпуска. Если мы ему дадим бесплатный кредит, если мы ему снизим налоги раза в два, этому заводу, если мы будем бороться, защищать рынок, проведем переговоры с Китаем, Индией, с кем угодно, откроем ему рынок в несколько раз пошире, его продукция станет раза в полтора дешевле. И, действительно, появится возможность модернизироваться и в несколько раз увеличить загрузку.

То же самое по производству сельхозтехники. Мы вчера завод посещали. Тоже поставляется в десятки стран мира продукция. Тоже видно, что экономится каждая копейка. Но если мы снизим себестоимость, будем давать нашу продукцию в кредит, будем бороться за рынки, тоже сможем дешево модернизироваться. Мы могли бы начать то движение вперед, о котором мы все мечтаем.

Дальше я хочу сказать, что создать условия для рентабельного производства, это важнейшая задача, это, может быть, 90% успеха. И еще десять процентов успеха, конечно, зависит от того, что государство, тем не менее, не должно устраняться от дирижирующей роли. Когда-то (Новосибирской области это не так коснулось) были проекты КАТЭК, комплексного развития Сибири. Хотя, Новосибирск тоже должен был в нем участвовать, как научный центр, инженерный центр развития Сибири.

Промышленность Новосибирска должна была опираться на дешевую энергию, которую поставлял бы этот топливно-энергетический комплекс. То есть государство, как дирижер, в комплексе смотрело на все развитие территорий гигантских, всей страны. Сегодня такого же взгляда нет. Просто идет речь о распределении бюджета и каких-то масштабных проектов мы не видим. Хотя есть, конечно, нацпроекты, но они в другом образе мышления находятся, и, тем не менее, они не выполняются. Был БАМ,

Льняная отрасль. Сегодня, чтобы ее возродить, тоже нужно комплексно подойти. Даже если мы производителям льна дадим рынок через развитие легкой промышленности, через протекционизм, через дешевые кредиты, через поддержку сельского хозяйства, без комплексного подхода невозможно. Виктор Александрович знает, наверное, может прокомментировать, был скачок по производству льна в области в районе 2005 года. Потом как-то это все пошло на спад. А лен это такая культура, которая очень важна для России, особенно для центрально-черноземной полосы. И много мы говорим о воспроизводстве этой отрасли. Но пока воз и ныне там, нет этого развития. Опять же, нужен комплексный плановый подход.

Дальше. Мы тут помечтали на основе расчетов, каков рынок, каков потенциал производства, какими темпами мы могли бы расти. И темпы девять-десять процентов в год, по каким-то, может быть, до 15% в год вполне достижимы для области, для всей страны. И, собственно, есть примеры. Китай уже развивается третье десятилетие темпами, сравнимыми, когда-то Россия в 30-е годы гораздо большими темпами развивалась, и в послевоенные годы. Многие страны прошли через период промышленного бума, – Япония, Германия послевоенная.

Мы могли бы сейчас начать период такого развития. Просто надо поменять парадигму мышления всем вместе. Перейти от мироцентрического к России центрическому образу мышления и начать движение.

(00:45:02)

Развитие экономики лежит сейчас в основе всего. И развитие реального сектора, как раз промышленности и сельского хозяйства, не сырьевого, оно могло бы дать рабочие места, могло бы дать зарплаты, могло бы дать уверенность в будущем дне, востребованность науки. Понятно, это могло бы дать огромные возможности для развития нашего народа во всех аспектах. Это все очевидно. По крайней мере, чем дальше от Москвы, тем это людям более очевидно, люди это лучше понимают.

И поэтому есть такое предложение, чтобы мы начали требовать, каждый из нас стал требовать от Правительства сменить курс, все-таки не выводить деньги из страны, не душить налогами и дорогими кредитами, а заняться позитивной политикой, создать нормальные условия для движения. Вот такой взгляд. Хотелось бы услышать ваше мнение. Спасибо большое.

(аплодисменты)

Слово предоставляется Толоконскому Виктору Александровичу, советнику президента, «РАТМ Холдинга».

Виктор Толоконский: Доброе утро, уважаемые коллеги. Рад вас видеть всех, новосибирцев и гостей из Москвы, из Красноярска. Я благодарен организаторам за приглашение, и предложение выступить, хотя, безусловно, я сейчас не так погружен в реальные управленческие и организационные процессы. Что-то уже, может быть, не так воспринимаю, как вы, или как я раньше во время активной деятельности.

Тем не менее, мы обсуждаем сегодня такие темы, которые не теряют своей актуальности, и интересны не только для политиков, не только для руководителей крупных управленческих звеньев. Они интересны для граждан, они интересны для предпринимателей, поскольку в этом наша жизнь. Мы обсуждаем основы нашей жизни, потому что в экономической и производственной деятельности и есть этот фундамент.

Я, безусловно, как представитель Сибири, Новосибирской области, должен нашим организаторам, гостям подчеркнуть, что в Сибири большая промышленность, большая сельская экономика. И это было всегда целенаправленная политика государства. Вспомните, еще в царские времена Транссиб и освоение этих больших земель. Вспомните, как развивались сибирские регионы, и особенно Новосибирск перед войной. Здесь первые инженерные вузы, здесь первые крупные промышленные объекты, центры для освоения всей Сибири, – и горнодобывающей промышленности, и сельской экономики. Помните, в Новосибирске первые заводы это горного оборудования, который стал потом авиационным заводом. И сельхозмашиностроение – «Сибсельмаш». Это все для освоения большой Сибири.

Так сложилось, что война ускорила промышленное и сельскохозяйственное развитие, потому что в регионы Сибири были эвакуированы сотни заводов, которые все остались и создали сегодня современный промышленный облик большинства сибирских регионов. Очень сильным решением было создание здесь в Сибири большого центра науки. Сибирское отделение в послевоенные годы, безусловно, оно ведущее, и здесь ведущие научные школы. И здесь именно ученые разрабатывают все главные программы развития производительных сил Сибири. Поэтому, безусловно, Сибирь занимает и высокий удельный вес и по разнообразию, и по качеству. Это вполне развитые промышленные сельскохозяйственные регионы.

Мы похожи здесь на общероссийскую ситуацию. У нас преобладает добывающая, ресурсная промышленность, все отрасли обрабатывающей промышленности, производство зерновых культур, продукции животноводства. Все, как в целом в России.

(00:50:15)

Могут предприниматели наши сказать, что мы в самом центре и нам далековато, иногда мы проигрываем в конкуренции, что расстояния большие, особенно до морских портов. Но все диалектично. Я всегда на такие аргументы говорю: мы готовы, у нас прямой выход на Китай, где главные рынки. У нас прямые выходы на страны Центральной, Средней Азии. Достаточно развитая транспортная инфраструктура. Поэтому где-то мы, безусловно, тут проигрываем, где-то у нас, наоборот, есть очень серьезные преимущества.

Конкурентоспособна ли наша промышленность? Во многих производствах – да, во многих – нет. И это отставание в конкурентоспособности, оно складывалось давно. Здесь и исторический есть аспект, поскольку мы очень долгий период времени нашей истории были закрытыми. Мы не конкурировали. Мы не решали проблемы повышения качества жизни.

Я хорошо помню себя, начинающего управленца, работая как раз в плановых органах, планируя промышленное производство, я задавал вопрос крупнейшим директорам Новосибирска – авиационного завода, других. Я говорил: ну, как же так! У нас лучшие

военные машины. Мы первые в космосе и не можем сделать стиральную машину «Малютку»? Тогда не могли пластмассовый этот ящик сделать. Не можем мотороллер сделать, машину?

Мне на полном серьезе говорили: так задача никогда не стояла. И военный самолет сделать иногда проще, чем мотороллер, потому что мы тут о качестве особо не думаем, не конкурируем ни с кем особо, мы решаем очень конкретные точные задачи.

Были серьезнейшие ошибки в управлении. И они, к сожалению, продолжаются, потому что, опять же, каждый из нас задает себе когда-то вопрос: мы имеем все виды самых эффективных ресурсов, нет таких природных ресурсов, чего бы в России не хватало. Мы имеем большой накопленный промышленный потенциал. Таких стран с такими заводами, заводскими площадками, со всей инфраструктурой единицы в мире.

Мы имеем очень качественный кадровый потенциал. У нас население грамотное уже в десяти поколениях. Когда мы говорим иностранцам, что у нас почти 100% получают среднее образование, никто не верит. Такого нет тоже нигде. У нас наука вполне конкурентоспособна. Но когда все эти факторы производства складываются, эффективность растворяется, теряется, падает, и мы получаем не эффективное производство. Это функция управления – соединить факторы производства. Значит, мы не качественно управляем.

Как выходить. Согласен практически во всем, о чем Константин Анатольевич сейчас говорил, и о чем он пишет в своих работах, в книге. Да, я всегда был сторонником очень стимулирующей налоговой системы, чтобы налоги стимулировали производство. Я всегда был сторонником низкой цены денег. Это можно было всегда делать – ограничить депозит, ограничить кредит простыми налоговыми инструментами. И всегда во главу угла ставить экономический рост. Я всегда стоял на позициях, что инфляция это не много денег. Инфляция – это мало товаров, мало конкуренции и отсутствие массового стремления к развитию.

Константин Анатольевич убедительно показывал сейчас страны, которые не боятся цены денег, фактически близких к нулю, и никто в инфляции не захлебывается. В одной парадигме поспорю с ним. Я не очень убежден, что главной парадигмой, кроме этих правильных наборов действий, должен быть жесточайший протекционизм. Протекционизм должен быть. Но, все-таки я убежден, что мы не сможем решить задачи, о которых говорим, не сможем разрешить наши проблемы, если будем как бы лучше заботиться о существующих производствах.

(00:55:18)

Мы должны понимать, что мы во многих существующих производствах, сферах и отраслях отстали. И догонять не сможем, уже серьезно упущено время.

Я убежден, что к той парадигме национального протекционизма эффективной налоговой и финансово-кредитной политике нам надо добавить понимание, что основа современной конкурентоспособности это наука, технологии и компетенции. Я бы сегодня огромный сдвиг сделал в государственном финансировании, государственной поддержке научно-исследовательского комплекса.

Надо понимать, что наука может давать постоянно новые технологии, новые продукты, новые производства, которых еще в мире почти нет. Ученые Новосибирского Академгородка лет 20 назад сказали примерно такую фразу, которую я часто говорю, как такой что ли, целевой лозунг, – обогнать не догоняя. Не стремиться, может быть, создать снова льянную промышленность, кто-то уже нас опередил. Наверное, мы уже не сделаем мебель, как итальянцы, или электронику, как в Гонконге, Тайване или еще где-то. Но ведь появляется все время что-то новое. У нас огромный научный потенциал. Все внимание туда. Промышленность – это функция науки и технологий. Промышленность – это функция образования профессионального.

Для меня страшнее, что мы здесь, Константин Анатольевич, теряем. Теряем где-то в университетском образовании. Не ставим это как абсолютную цель. А я говорю, что для России это абсолютная цель, – хорошее высокое образование. Где-то теряем в науке. Мы можем все свои государственные программы усилить, увеличив долю науки. Даже программы по обороноспособности и безопасности. Больше новых разработок, больше новых технологий. Поэтому я всегда в качестве такого базового направления преодоления отставания и повышения конкурентоспособности называю науку, технологии и образование. В этом основа залога успеха, безусловно, убежден.

Я всячески поддержку Константина Анатольевича в необходимости усиления нашей экспортной политики. Я бы не столько защищался от импорта, сколько занимался нормально экспортом. У нас нет серьезного понимания, как поставлять продукцию на экспорт. Здесь большинство предпринимателей, производителей. Я не думаю, что они даже хорошо понимают правовую базу, я уж не говорю политику нашего государства, как экспортировать.

Действительно, для того, чтобы поставить продовольствие в Китай, ничего не требуется, Китай действительно потребляет любые объемы нашего производства. Но мы почти не поставляем. У нас нет понимания того, что любое современное производство всегда экспортоориентировано. Нельзя ориентироваться на ограниченный маленький рынок. Любые современные продукты и технологии, они глобальны. Они требуют очень больших масштабов. Значит, здесь тоже есть масса задач, не столько регулировать экспорт энергоносителей, сколько экспорт высокотехнологичной конечной продукции, продукции, которая не имеет никаких ограничений. И это нужно обязательно делать.

Я бы отметил еще одно, говоря о совершенствовании налоговой политики. Нужна, на мой взгляд, большая заинтересованность регионов, региональных правительств в развитии производственного сектора. Сегодня такой мотивации, поверьте мне, как многолетнему губернатору, минимум.

(01:00:06)

Что коррелирует? Какие доходы коррелируют с развитием производственной сферы? Прежде всего, НДС, налог на добавленную стоимость. Регионы даже про это не слышали. НДС весь мимо. Они скажут, прибыль регионы получают. Но, подождите, новые производства это как раз прибыли нет.

Более того, я небольшой сторонник всех производителей забросать субсидиями, не создадим так условия. Но создать льготные налоговые режимы и сказать: приходите,

развивайтесь, мы с вас ничего брать тут не собираемся. И эти выпадающие доходы легко компенсируются теми накопленными ресурсами, фондом национального благосостояния, резервами, которые у нас есть. Мы не должны сейчас так беспокоиться, чтобы нам каждое инновационное производство давало сразу большую налоговую отдачу. Но регионы этого тоже не получают.

Сегодня все современные производства будут малолюдными, значит, мы сегодня и на подоходном налоге больших стимулов не имеем, при том, так как население стабильно, то откуда-то уйдет подоходный налог, куда-то придет, здесь большой динамики при низкой инфляции добиться крайне сложно. Значит, нужны какие-то стимулы для регионов, чтобы регион был прямо заинтересован новые, новые, новые производства. Прирост, прирост, прирост именно в производственной сфере. Это должна быть главная оценка и главная мотивация, и главное в региональной политике. Поэтому обновить.

Я всегда был сторонником обмена части НДС на части на прибыль. То есть я даже не за то, что просто отдайте часть большую из федерального – регионам. Это непродуктивно делить. Я за то, чтобы зарабатывать, но дайте, снимите с регионов, условно, шесть-семь процентов прибыли и добавьте два-три процента НДС. И мы получим другую мотивацию. Мы получим другие, уже совершенно стимулы для развития роста экономики.

И в заключение я хочу вспомнить то, чем я всегда завершал свои выступления, когда работал. Задачи очень сложные стоят. И решать их будет невероятно сложно. Это потребует изменения очень многих не только направлений в политике, – экономической, инвестиционной, финансово-кредитной. Это потребует очень серьезного обновления институциональных условий, потому что развития не будет без повышения уверенности общества, граждан страны в завтрашнем дне.

Не может быть развитие, построенное только на материальных и финансовых рычагах. Развитие это, прежде всего, сознание. И, тем не менее, всегда говорил: нерешаемых задач нет. И второе, заканчивая когда выступать, кто, если не мы. Никто, кроме нас, эти задачи все равно решить не сможет. Никто, вместо нас, не повысит качество управления, качество жизни, качество развития. Это делать нам. Это ответственность каждого поколения. Я хочу, чтобы мы были достойны этой истории и смогли эти задачи решить. Спасибо вам.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Спасибо, Виктор Александрович. Диденко Ирина Валерьевна, заместитель председателя комитета Законодательного собрания Новосибирской области по бюджетной и финансово-экономической политике и собственности.

Ирина Диденко: Доброе утро, уважаемые коллеги. Сложно выступать после такого яркого выступления Виктора Александровича. И по последнему слову, кто, если не мы, и, скорее даже, каждый из нас. Поэтому я немножко тезисно. Я ничего нового не скажу. Все тезисы, которые сейчас будут обозначены, они уже звучали у предыдущих выступающих. Законодательное собрание отмечает и работает над тем, о чем сейчас я вам очень коротко, очень тезисно скажу.

(01:05:12)

Конкурентоспособность промышленности Новосибирской области, как ее оценивают промышленники и предприниматели, и в чем видят негативные точки. Это, конечно, низкая рентабельность, которая зависит от высоких издержек. И здесь высокая налоговая нагрузка, о ней уже много говорили. Высокие растущие тарифы ресурсоснабжающих организаций, дорогие энергоносители. Дорогая и подчас неподъемная в условиях Сибири инфраструктура. Ее создание частными инвестициями практически невозможно.

Недостаточный спрос на продукцию на рынках, в условиях импорта, в том числе, самых базовых, самых простых вещей, которые могли бы быть произведены нашими малыми, средними предприятиями, но, однако, не можем мы здесь конкурировать с тем же Казахстаном, об этом тоже говорили. И промышленники, наши предприниматели, также отмечают неопределенность экономической ситуации, недостаток финансовых средств и высокий процент коммерческого кредита, что также отражается на издержках и рентабельности.

Что делать? Мы много говорим и в комитете, и с депутатами, и Лариса Анатольевна здесь присутствует, часто понимаем эти вопросы и на слушаниях, на круглых столах. Существует у нас в Новосибирской области множество мер поддержки, и по России в целом. У нас есть и программа поддержки промышленности, программа поддержки малого, среднего предпринимательства, инвестиционной деятельности, сельского хозяйства. В рамках этих программ предусмотрено множество мер.

Но, как Юрий Иванович сегодня уже очень коротко отметил, проблема состоит в том, что ряд этих инструментов недостаточно эффективен. Часть из них направлена не на прорывной рост, чего бы хотелось, в том числе, здесь мы это обсуждаем, а на поддержание штанов. Тяжелы они и для использования, администрирования предпринимателями. Поддержка иногда не стоит тех затрат и тех рисков, которые она за собой влечет, то есть ее объем не стоит. Также порой отсутствие прозрачности вызывает и недоверие к самой поддержке и тем инструментам. Мы эти все проблемы знаем.

Я думаю, что не мне вам о них рассказывать. Тем не менее, мы их обсуждаем, стараемся корректировать, в постоянном режиме работая с правительством, с исполнительными органами государственной власти.

Я хотела бы привести простой пример, что не все так плохо. Все-таки в прошлом году, сейчас с Юрием Ивановичем обсуждали, приняли инвестиционный налоговый вычет, причем приняли его, как нам кажется, на тех условиях, которые будут. Все-таки эта мера будет стимулирующей для обрабатывающих производств. Однако, конечно, этого недостаточно для той работы, которая проходит на региональном уровне. Я думаю, что те же проблемы, которые у нас, они есть и в других регионах. И работа должна быть системной на территории всей Российской Федерации.

Так все-таки, какие же наши предложения, что же делать.

Первое, снимать налоговую нагрузку. НДС в Казахстане 12%. Как конкурировать с товарами из Казахстана, из Китая? Не будут останавливаться. Второе, создавать доступную инфраструктуру, в том числе, с помощью бюджетов разных уровней. Работать с ресурсоэнергообеспечивающими организациями по подключению к тарифам. Мы часто присутствуем, в том числе, на совете по инвестициям, и один из основных вопросов –

подключение электроэнергии. У нас часто бывает так, что даже при наличии технической возможности подключение в розетку стоит примерно столько же, сколько сам инвестиционный проект. Мы видим эти моменты, об этом говорим, об этом рекомендации дает и губернатор. Но не всегда это возможно к реализации, то есть здесь нужно системное межведомственное взаимодействие налаживать.

Четвертое, снижение ключевой ставки, а, значит, и процентной ставки по кредитам. Тоже здесь уже подробно Константин Анатольевич об этом говорил. В отсутствие, может быть, пока софинансировать процентную ставку, как это происходит в сельском хозяйстве, и мы все же видим рост по сельскому хозяйству. Наверное, все-таки эти меры работают, надо и для промышленности подобные инструменты использовать.

(01:10:19)

Доступность длинных денег. Об этом говорится на уровне президента, на самом высоком. Тоже эти вопросы надо решать на федеральном уровне. И есть пути их решения.

Реформирование контрольно-надзорной деятельности и судебной системы. Здесь есть также множество предложений людей, которые этим специально занимаются, я не буду останавливаться, но лично я для себя считаю, что должна быть неизбежная ответственность, неизбежная личная ответственность за принятие противоправных решений и действий в суде, силовых структур. И тогда, наверное, все-таки те случаи, когда мы видим недобросовестную конкуренцию с использованием силовых структур, будет их значительно меньше.

И седьмое, самое важное, над чем мы работаем в нашем парламенте, должна быть системная последовательно реализуемая поотраслевая промышленная политика, как на федеральном уровне, так и на региональном. Здесь тоже уже Константин Анатольевич говорил про отраслевые составляющие, что есть нюансы, и, конечно, их надо учитывать, и применяя протекционизм. Эта политика должна быть инициативной со стороны государства. И она должна быть амбициозной, с точки зрения участия, в том числе, финансовыми ресурсами из бюджетов, федерального и региональных.

У нас сегодня, боюсь ошибиться, программа промышленности порядка доли 75 млн, да? Не так уж и много, то есть очень не амбициозно, это мягко сказать. И часто, когда мы выходим с предложениями, в том числе отраслевыми, по промышленной политике, нам говорят: ребят, так это частный бизнес, это проблемы бизнеса, занимайтесь сами. Нет, мы считаем, что государство здесь – основной выгодоприобретатель, и в чем? Это и повышение благосостояния граждан, это занятость, это рост ВВП, это доходы и так далее.

Что касается отраслевой промышленной политики. Мы очень часто ссылаемся на стратегические и, в том числе, отраслевые документы. Есть прекрасные документы. Есть рекомендации, указы, послания и так далее. Вопрос в том, чтобы это все реализовывать и получать результат. И здесь также считаем, что необходима ответственность за бездействие и недостижение поставленных задач и результатов.

И в завершение, только разделяя риски, мы можем восстановить и укрепить доверие к власти и получить наш общий совместный результат. У нас есть ряд предложений,

которые мы вырабатываем на региональном уровне. Мы можем сотрудничать и этими предложениями делиться. Спасибо

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Обязательно будем взаимодействовать. Гамза Владимир Андреевич, председатель Совета ТПП по финансово-промышленной и инвестиционной политике.

Владимир Гамза: Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо огромное за приглашение выступить. В своем указе 2018 года президент поставил колоссальные задачи, фактически задачи прорыва нашей экономики. Вы их естественно, знаете, не буду останавливаться. Самые ключевые задачи – это рост ВВП на душу населения в полтора раза, повышение до 25% ВВП. И снижение сильное бедности.

Для того чтобы решить эти астрономические задачи, нам нужны колоссальные финансовые ресурсы. Просто обычный расчет показывает, что это действительно нужны ресурсы такие, которые сегодня в экономике не используются. Возникает вопрос: а есть ли у нас возможность задействовать такие ресурсы? Сразу хочу ответить, – есть.

(01:15:00)

К сожалению, уже мы один год прожили с этими установками, и похвастаться по большому счету нечем. У нас 11 место в мире по номиналу ВВП, хотя шестое по ППС. Но, самое печальное, это доход на душу населения. Мы производим (я хочу, чтобы все услышали эту цифру), мы производим в месяц ВВП на душу населения 60 тысяч рублей. Всего 60 тысяч рублей!

Отнимите 40%, которые взимает государство, остается 36 тысяч рублей. Отнимите одну треть, которую оставляет бизнес, это нормально, во всем мире примерно так. Остается 24 тысячи рублей в месяц на человека. У нас нет других ресурсов для того, чтобы сегодня обеспечить этот прорыв.

Что нужно делать. К сожалению, просто хочу показать, денежная масса у нас примерно 45% от ВВП, очень низко, я сначала денежную массу. Даже 44%. Но при этом, хочу сказать, вся полная денежная масса, дело в том, что у нас в экономике огромный объем денежной массы в иностранной валюте. Вся денежная полная масса у нас в стране сегодня 114 трлн рублей. А объем инвестиций всего 18 трлн рублей. Мы – страна-кубышка. Вся проблема в том, что у нас нет инвестиций.

И при этом, я хочу сказать, Константин Анатольевич, вы говорите, что у нас, с точки зрения производства денежной базы, мы колониальную систему используем. У нас не колониальная, у нас гипер колониальная. У нас денежная база – половина от золотовалютных резервов. Всего лишь половина! Абсолютно точно.

Проблема-то как раз, банковские активы не растут, несмотря на то, что банковский сектор занимает 90% всего финансового сектора. Доля небанковских активов немножко подрастает, но очень слабенько. Все это приводит к тому, что мы находимся в замкнутом круге. Низкий уровень производства ВВП на душу населения не позволяет, дает очень низкую покупательную способность населения. Низкая покупательная способность населения не дает внутреннего рынка для наращивания производства. Отсутствие этого

рынка не позволяет расти производства. И мы в этом замкнутом круге много-много уже лет, десятилетий болтаемся.

Возникает вопрос: а есть ли возможность выйти из этого замкнутого круга? Есть. Мы не можем нарастить доходы населения, просто не из чего взять. Нужно нарастить ВВП. Как нарастить ВВП, не наращивая искусственно доходы населения? Очень просто. У нас 240 млрд долларов ежегодный импорт. У нас есть возможность за счет вытеснения импорта создавать новый ВВП, новую добавленную стоимость, тем самым повышать доходы населения, и, тем самым, продолжать развивать производство.

Что для этого нужно? Для этого нужно вот эти огромные золотовалютные резервы использовать на импорт самых современных технологий. Я абсолютно согласен с Виктором Александровичем, что во многих секторах производства мы настолько отстали, что мы на собственной базе не можем создать современное конкурентное производство. И чтобы не мучиться, надо пойти, как Китай, закупить самые современные производства и начать производить конкурентную продукцию. После того, как мы научимся производить конкурентную продукцию, мы можем выходить на экспорт.

Мы сейчас сделали, я считаю, глупость. Мы сейчас решили стимулировать экспорт. Все, естественно, страны взяли и приняли заградительные меры. Вот и все. И на сегодняшний день, мы по прошлому году по экспорту рухнули. Мы не просто упали. У нас очень сильное падение по экспорту. Все это понятно.

Для того чтобы те огромные реальные денежные ресурсы, они есть у нас в стране, нам не нужны даже иностранные инвестиции. У нас более чем достаточно собственных средств. Нам нужно запустить трансмиссионный механизм.

(01:20:11)

Я не буду подробно останавливаться на этом механизме. Я хочу сказать только одно. Все разговоры о том, что использование всех этих ресурсов приведет к инфляции, это все глупость по одной простой причине. Нужно не тратить деньги. Нужно финансировать и инвестировать. Никогда кредит и инвестиции к инфляции не приводили. Они, наоборот, приводят к снижению инфляции, потому что увеличивается объем продукции на рынке. Спасибо.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Зырянов Александр Сергеевич, генеральный директор Агентства инвестиционного развития Новосибирской области.

Александр Зырянов: Добрый день. Я тоже вкратце, очень тезисно, тем более много уже до меня договорилось. Все-таки у нас агентство, мы на переднем фронте общения с бизнесом, и с предприятиями.

Ставка на борьбу с бедностью. Я, честно говоря, тезисно вчера накидал, о чем буду говорить. Наличие стабильного платежеспособного спроса – ключ к развитию промышленности. Спрос формируется за счет внешних и внутренних потребителей. Наличие устойчивого внутреннего потребления продукции, выпускаемой на территории России, – это залог уже гарантированного объема производства и сбыта.

Стимулирование внутреннего спроса возможно за счет изменения политики Центробанка в сторону повышения уровня доходов населения и снижения налоговой нагрузки, как на конечных потребителей, так и на бизнесах. Как пример, хотел бы вам привести меры, которые в 2017 году были применены в Китае. Были снижены налоги для стимулирования, как потребителей, так и компаний. Повышение необлагаемого подоходного налогом минимума для физических лиц. Дополнительный налоговый вычет по шести видам расходов. Снижение ставок НДС. Недополученный доход в бюджет китайцы планировали компенсировать за счет увеличения эффективности госпредприятий и снижения трат со стороны государства.

Также было внедрено расширение рамок льготного налогообложения для малых микропредприятий, увеличены госрасходы на улучшение благосостояния граждан, реконструкцию и строительство нового жилья.

Как итог, 2018 год цифры. Несмотря на снижение годовой суммы налогов и денежных сборов с предприятий и физлиц на 1,3 трлн юаней, ВВП вырос на 6,6% и превысил 90 трлн юаней. Количество новых рабочих мест за год 13 млн. Уровень безработицы пять процентов. Численность малоимущего населения, преимущественно в сельских районах, сократилась на 14 млн человек. Это все за год было достигнуто. И основная цель Китая и сейчас, и в последнее время, это построение среднезажиточного общества.

Политика в России, как пример. Приоритет – стимулирование инвестиционного спроса, а не потребительского. Предполагается, что через стимулирование инвестиционного спроса в рамках реализации нацпроектов удастся запустить маховик саморазвития российской экономики. В результате этого для этих целей необходимо концентрировать значительные средства, и это обуславливает рост налоговой нагрузки.

Увеличение налоговой нагрузки, как уже говорили, это НДС до 20%, напрямую влияет на снижение покупательской способности населения. Пенсионная реформа. За последние пять лет реальные доходы населения снизились на 11%. В структуре личного потребления выросла доля расходов на продовольствие для жизни с 28,5% в 2014 году до 30 с лишним процентов в 2018 году. То есть эта часть населения, она просто фактически выживает. У них есть деньги только на самые необходимые продукты питания. Также увеличение доли государственного сектора, увеличение административного и налогового давления на экономику, противодействие рыночной конкуренции.

Кроме того, амбициозные задачи по экспорту и импортозамещению, стоящие в рамках разработанных национальных проектов, ввиду недостаточно быстрого роста производства могут привести и к обратному эффекту. Это опустошит внутренний рынок, в том числе, например, по продукции АПК.

Возможны варианты повышения внутреннего платежеспособного спроса. В первую очередь, это, естественно, снижение налоговой нагрузки, в частности, за счет снижения федеральных налогов, таких, как НДС, повышение доступности заемного финансирования для малого бизнеса. Так же, как инструмент, мы бы предлагали рассмотреть такие моменты, как развитие аутсорсинга и включение малых и средних предприятий в промышленные цепочки. Развитие рынка производств двойного назначения.

Использование промышленных мощностей, территорий особого режима. Стимулирование рынков сбыта и экспортной политики регионов.

(01:25:04)

Для этого нужно стимулирование совместных предприятий и парков торговли, услуг и малого производства в приграничных территориях с особыми налоговыми требованиями. Стимулирование производства конечной продукции вместо торговли сырьем через предоставление прямых государственных инвестиций в стратегически важные для региона и страны обрабатывающие предприятия.

Вы знаете, я однажды разговаривал с человеком, он иностранец, он даже не житель России. Он занимался лесом. У нас покупали лес, как обычно, вывозили. И гражданин иностранного государства говорит: «Я, например, не понимаю, почему в России не ввести такие элементарные меры, как, например, сокращение десять лет на десять процентов каждый год квот на вывоз круглого леса». Он говорит: «За десять лет все бы производство было перенесено у вас в страну, и здесь бы производилась и мебель, и бумага, и все остальное, что производится из леса».

Расширение рынка технологий, стимулирование развития производств перспективного технологического уклада, роботы, когнитивные технологии, платформенные продукты, новые материалы за счет увеличения венчурного финансирования, налогового стимулирования государственных инвестиций, с учетом расширения гарантированного рынка сбыта. Фактически, аналог гособоронзаказа, только госгражданзаказа.

Обеспечение условий включения предприятий региона в реализацию национальных проектов. Планы и требования к продукции и услугам должны быть доступны не менее чем за год, для обеспечения технологической подготовки предприятий МСП к участию в конкурсе на получение заказа. Стимулирование технологического перевооружения предприятий МСП в целях нацпроекта «Единая карта качества». Стимулирование притока инженеров, технологов, цифровых специалистов из разных стран в конструкторские и проектные бюро R&D-центры российских компаний для обеспечения опережающих темпов роста качества продукции.

И повышение эффективности труда, возможности дополнительного заработка в высвобождаемое время. Людям нужно давать возможность зарабатывать, а не только получать зарплату. И я остановлюсь именно на повышении платежеспособного спроса населения. Мы с Юрием Ивановичем, с руководством заводов общались по поводу роста производительности труда. И директора предприятий нам говорят: «Ребята, мы повысим производительность труда, выпустим больше продукции. Нам сейчас сложно продать свою продукцию. Экспорт есть экспорт, но никто нас с распростертыми объятиями тоже не ждет».

И я еще хотел бы сказать на примере Китая и построения среднезажиточного общества. Мы национальные идеи ищем постоянно, еще что-то. Может быть, это и должно быть, что наши люди должны получать достойные деньги, чтобы иметь возможность достойного уровня жизни. Спасибо.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Спасибо, Александр Сергеевич. Сёмова Наталья Геннадьевна, доцент кафедры экономической безопасности и системного анализа и контроля Тюменского государственного университета.

Наталья Сёмова: Добрый день, уважаемые дамы и господа. Я, как представитель соседней области, хотела бы поделиться информацией о тех достижениях, которые в принципе у нас были сформированы, потому что информативно сейчас много прозвучало о том, что нужно что-то менять и так далее. Я хотела бы поделиться информацией о том, как происходит вот это изменение у нас в Тюменской области.

Во-первых, всегда привлекаются учебные заведения. Была сформирована достаточно серьезная программа по Тюменской области – развитие агропромышленного комплекса на период с 2013-го по 2020 год, где анализ проводили именно эксперты. Кто выступал экспертами. Экспертами у нас были руководители, специалисты предприятий и организаций, а также университетские сотрудники.

Целью данной программы являлось стремление к росту производительности труда, эффективности. Особый толчок для развития сельскохозяйственного региона у нас дали как раз таки вот эти дотации, о которых мы говорили. Хорошо или плохо, могу сказать результаты, которые будут говорить, наверное, сами за себя.

Объем производства сельскохозяйственной продукции в разрезе региона был сформирован следующим образом. В норме потребления 120 килограмм картофеля на человека, мы производим на сегодняшний день 360. Овощи – 125 норма, мы производим 328, в том числе, по закрытому грунту. По молоку – 392 норма, у нас сейчас производится 390. Мясо птицы – 80 килограмм норма, мы производим 397.

Константин Бабкин: Наталья Геннадьевна, извините, очень интересно, что у вас в Тюменской области происходит, но мы вас пригласили после того, как я прочитал вашу статью в журнале «Вопросы истории» о необходимости новой индустриализации России. Может быть, на эту тему как-то. Расскажите про этот взгляд, согласны ли вы с тем, что новая индустриализация нужна, и, я не знаю, может быть, Тюменской области коснется. Вы считаете, что там это все уже реализовано достаточно?

Наталья Сёмова: Мы достаточно серьезно подходим к этому вопросу в реализации. Я немножко в другую сторону формировала доклад относительно результативности.

(01:30:06)

Константин Бабкин: Хорошо. Тюменская область важна, но мы сегодня Новосибирскую обсуждаем и федеральную экономическую политику. Может быть, вы прокомментируете сказанное, что услышали сегодня, согласны ли вы с этим? И вы еще нам интересны как человек, как представитель Тюмени. Но я вас сюда пригласил после того, как прочитал серьезную статью в федеральном научном журнале про новую индустриализацию. Вы согласны ли с теми мыслями, которые Виктор Александрович озвучил, другие выступающие? Просто, как картошка растет в Тюменской области это... Извините, пожалуйста.

Наталья Сёмова: Соответственно, ориентация на индустриализацию, это стратегический процесс. Я в этом совершенно убеждена. Сюда должно обязательно включаться применение новых технологий, инноваций, традиционных и новых систем управления. Процессы требуют модернизации всего производственного аппарата и создания новых идеологических парадигм.

Если мы сравниваем страны Евросоюза, то там основа, специально даже посмотрела элементы, – 6 млрд евро до 2020 года выделяются на приоритетные финансовые направления, такие, как микро-, макроматериалы, наноэлектроника, нанотехнологии, то есть прорывные направления. Если в западной экономике реиндустриализация поддерживается инвестициями, то в российской экономике данные процессы продвигаются зачастую при поддержке органов государственной власти.

И в своей работе я пришла к тому, что все больше и больше государственная собственность появляется. И мы отходим от того, что нам необходимо развивать все-таки индивидуальное предпринимательство, как таковое. Простейший пример можно привести, это выдавливание мелких производителей. Сети выдавливают, и им крайне сложно попасть на те же прилавки. Это, наверное, проблема не только Тюмени, но и всех стран.

Что еще хотелось бы сказать относительно данного направления. Я на примере Тюменской области рассматривала этот вопрос. Есть определенные проблемы, которые, наверное, характерны для всей России. Самая главная из них, – это социокультурное развитие. То есть мы сейчас видим, что, в принципе, качество жизни населения это тот элемент, который отодвигается на задний план.

Вторая значимая проблема – низкая эффективность производства. Мы можем зайти фактически сейчас на любое производство, и столкнемся с той ситуацией, что оборудование устаревшее, денежных средств на развитие нет. Оборотные средства тоже в достаточно большом дефиците. То есть это основные проблемы, о которых стоило бы сказать.

Кроме того, достаточно много внутренних и внешних проблем. Это проблемы неконкурентоспособности, о которых сегодня уже говорили. То есть та продукция, которую мы могли бы предлагать, мы ее не можем представить правильно на рынке. У нас нет программ представления этой продукции, и так далее. Да, мы внутренний рынок занимаем. Но внутренним рынком мы ограничиваться не можем. И я думаю, что все проблемы, которые у нас сейчас возникают, они произошло от той деиндустриализации, которая случилась в 90-е годы. То есть у нас было все, мы открыли рынок, пустили на рынок западных товаропроизводителей, а теперь думаем, что же нам на сегодняшний день необходимо сделать.

Для достижения целей необходимо будет все-таки, с моей точки зрения, техническое перевооружение и вложение тех свободных средств, которые у нас есть сегодня, в дальнейшую техническую модернизацию все-таки.

Извините, я немножко волнуюсь, потому что хотела просто представить информацию, как у нас дела обстоят в Тюменской области, плюсы, минусы рассказать.

Мужчина: [REDACTED] (01:34:35)

Наталья Сёмова: Нет, не скажите. Я, между прочим, выбрала минусы, вы просто не захотели послушать наши минусы. У нас достаточно много минусов, к которым правительство прислушивается. То есть, грубо говоря, мы обычно опрашиваем не только руководство, потому что власть всегда говорит следующее: да, у нас все хорошо. Вложили деньги, получили результаты, открыли пять-шесть новых предприятий, у нас все замечательно. Мы говорим: ну, послушайте, а давайте мы спросим конкретно у тех же производителей, на самом деле, как они себя ощущают. И иногда не очень-то и приятные ответы получаем. И новая программа, которая...

(01:35:15)

Константин Бабкин: Хорошо, спасибо большое.

Наталья Сёмова: Спасибо.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Андрейченко Андрей Викторович, генеральный директор компании «Айти Энерго», разработка программного обеспечения для автоматизации технических процессов в энергетике и промышленности.

Андрей Андрейченко: Добрый день. Я хочу сказать спасибо нашим московским гостям за то, что они приехали. Посмотрели, как мы здесь процветаем. Послушали наших руководителей предприятий. Это очень важно, поскольку у народа укрепилось мнение, что как раз все это решается у вас, в Москве, а мы здесь как бы так живем сами по себе.

Очень важно, что вы поддерживаете те взгляды, можно сказать, даже те требования, которые предъявляются к Правительству со стороны реальных производителей. Что необходимо уже что-то менять. На самом деле, перемены назрели. И у меня создается такое впечатление, что Правительству от того, что мы говорим, ни горячо, ни холодно. Они как-то спокойно на это реагируют. Может быть, сконцентрировать свои усилия на определенные группы, допустим, финансовый сектор, финансовый блок Правительства.

Если мы видим хотя бы со стороны, что и в Правительстве те, кто занимается промышленностью, пытаются решить какие-то проблемы, основным тормозом в развитие экономики и, в том числе, промышленности, является финансовый сектор, может быть, припереть их какими-нибудь расчетами, мнениями авторитетных людей, и сказать, что так дальше жить нельзя. На самом деле, назрело. Неужели мы хотим довести нашу страну, мы все за это переживаем, к каким-то крайним мерам? Нельзя допускать того, чтобы вызрели гроздь гнева. Надо уже сейчас в настоящий момент что-то предпринимать.

Я долгое время на уровне субъекта федерации, местного самоуправления, представительных органов власти занимался защитой населения, социальной защитой. И сейчас я только буквально недавно окунулся в тему нашей промышленности, реального сектора экономики, и понял, что в защите как раз нуждаетесь вы, наши предприниматели, наши руководители предприятий.

Буквально вчера, когда они сидели напротив нас и говорили о том, как их припирают, в буквальном смысле слова, и на уровне местного управления – налоги на землю, на уровне субъектов федерации, не говоря уже о федеральном центре. Я предложил бы, что надо четко сформулировать свои требования, артикулировать их. Это перечень требований, как вы, Константин Анатольевич, Президенту в свое время 15 пунктов предъявляли. Опереться на авторитетных наших экономистов, ученых, практиков промышленности, и четко предложить эти требования правительству.

И очень важно, чтобы не только вы, Торгово-промышленная палата, безусловно, орган влиятельный, но и законодательные органы, и на субъектах федерации, чтобы, на самом деле, носило общенародный характер, присоединились к этим требованиям. Тогда, я думаю, наш голос услышат. Спасибо.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Спасибо. Да, многие предприниматели, к сожалению, живут в такой парадигме, что я живу в своей ямке, работаю, и меня лишь бы не трогали. Это больше не работает. При этой экономической политике невозможно все-таки развивать успешные производства.

Захаров Виталий Владимирович, генеральный директор компании «ГАЛЛОП», производство трубопроводной арматуры. Правильно? «ГАЛЛОП»?

Виталий Захаров: «ГАЛЛОП» – это гальваническая лаборатория оловянных покрытий, это была такая лаборатория в научно-исследовательском институте, и я ею заведовал. И уже практически скоро 30 лет, как эта лаборатория превратилась в предприятие. Это для рекламы, такое быстрое выступление на одну минуту.

Двадцать пять лет мы занимаемся производством. Из них 20 лет назад наша компания приобрела промышленную площадку в Дзержинском районе для того, чтобы изготавливать там шаровые краны. Мужчины все знают, это на вводе в квартиру ставится такая латунная фигурочка. Тогда это просто у нас деньги были лишние, и чисто по молодости лет, можно так сказать, чем-то хотелось заняться таким интересным.

(01:40:10)

Хорошо, что я сегодня не готовился к выступлению, потому что те люди, которые говорили до меня, практически повторили то, что я готовился сказать. Поэтому я постараюсь добавить. А то, что про компанию рассказывал, это для того, чтобы стало понятно, что мы не та промышленность, о которой сегодня все говорят, где оборудование устаревшее, где здания завалившиеся, где нет оборотных средств. Нет, мы не такие.

Мы вложили за последние пять лет больше 20 млн долларов в оборудование. Мы нарастили объем выпуска в разы за последние пять лет в пять раз. А вот что происходит в последние два года, я пытался это все вникнуть и понять, почему мы начинаем буксовать, что случилось, почему мы становимся неконкурентоспособными. На этом я хотел бы остановиться, конкретно, о конкурентоспособности нашей промышленности.

Виктор Александрович, я с вами не согласен во многих аспектах по поводу того, что можно не догоняя, обогнать. Я считаю, что промышленность должна быть

многоукладной. Невозможно создавать космические корабли, и при этом лопаты и гвозди покупать в Китае. Я считаю, что продукция с небольшой добавленной стоимостью должна производиться в России, и мы должны создать эти условия.

Можно, конечно, протекционизмом и денежно-кредитной политикой этого добиваться, но, однако, весь мир для этого использует импортные пошлины, защищая свой рынок. Я считаю, было очень большой ошибкой нашего Правительства это вступление в ВТО. Это не просто большая ошибка, а это преступление против нашей промышленности... Смешалось все в голове...

Уже обращался к нашим новосибирским властям о том, что вы постучите там, в Москву, и скажите, что если маленечко подождать, то уже такие предприятия, которые должны не просто уверенно стоять на ногах, а которые за собой должны тащить всю остальную промышленность, они завалятся. И не потому, что кредиты дорогие. И не потому, что фискальная налоговая нагрузка увеличилась.

Почему мы не конкурируем с Китаем? Почему мы не можем создать им конкуренцию? Взять наши предприятия. Любое производство у нас состоит из основного производства и вспомогательного производства. То есть мы содержим свой инструментальный цех, службу ремонта, технические службы. Я уже молчу про те службы, которые отчитываются, только успевают поворачиваться от всевозможных органов надзора. Так вот, эта накладная составляющая, она, наверное, раза в два больше, чем наша нагрузка от кредитов. Она гораздо больше, чем налоговая нагрузка в той превышающей части, скажем, той же самой налоговой нагрузки тех же самых китайцев.

Любая техническая задача, которую решает предприятие, упирается сразу в людей. В Новосибирске мало инжиниринговых компаний, куда можно обратиться с какими-то узкими техническими задачами. Если Китай, приведу пример по нашей же продукции, это провинция Хунань. Это размером с Новосибирск деревня, где производится порядка 60% аналогичной продукции, которая распространяется по всему миру. Там сконцентрировано все, – и инструментальные производства, и сырьевые, и весь научно-технический прогресс в этом направлении сконцентрирован там. Но невозможно взять научно-технический прогресс, отдельно в Новосибирске посадить, а просто промышленность будет где-то в другом месте.

Так вот, конечно же, можно заниматься протекционизмом. Можно создавать все условия какие-то, надстройки экономического характера для промышленности. Однако они все будут носить субъективный характер, не объективный. Кто-то получит эти поддержки, кто-то не получит. Про коррупционную составляющую всех этих мер поддержки я вообще молчу. То, что национальные проекты повышения производительности труда, мне понятна задача. Я ее понимаю. Но те деньги, которые в итоге в виде дешевого процента, если сравнить эффективность расходования этих средств, я бы так средства не потратил.

(01:45:15)

На самом деле, администрирование движений этих средств, только администрирование, съест половину. Зачем? Я однозначно уверен, что возврат к вопросу о выходе из ВТО, или каким-то образом изменение импортных пошлин, именно этот вопрос является ключевым. Все остальные это только надстройка. Тогда пойдут инвестиции сюда, когда

будет ясно, что продукт востребован, и не потребительский спрос надо поднимать, а именно эффективность, конкурентоспособность. Но не будет конкурентоспособности, если мы не защитим рынок пошлинами. Извините, волнуясь. У меня все на сегодня.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Спасибо. Дело в том, что ВТО, оно, как таковое, само уже развалилось, из него выходить-то уже не надо. Там ни одного спора, суд не работает, Америка собирается из него выходить. Тут, скорее, нам говорят, что мы не можем ввести пошлины по двум причинам. Первая, это ВТО, то есть у нас самоограничение, не ВТО нам запрещает, а наше Правительство как-то очень настороженно относится к тем обязательства, которые само для себя придумало при вступлении в ВТО, это, во-первых.

А, во-вторых, создали же ЕврАзЭС, Таможенный союз, где очень сложная процедура принятия решений в отношении изменения таможенных пошлин. И поднять пошлины на любой продукт, – на комбайны, на тракторы, на телевизоры практически невозможно, потому что придут армяне, или Кыргызстан и скажут: «Мы не производим телевизоры или тракторы, мы против поднятия пошлин». И ЕврАзЭС это большой тормоз в отношении изменения внешнеторговой политики, к сожалению, сегодня, чем даже ВТО.

Но, тем не менее, все равно, конечно, надо эти вопросы решать, и промышленность развивать, несмотря на какие-то тормоза, искусственно созданные. В итоге, даже для наших соседей, для Киргизии, для Армении, развитие российской промышленности все равно будет выгодно. Это надо объяснять и как-то претворять в жизнь. Спасибо за выступление.

Артёмов Александр Владимирович, заместитель директора компании «ЭЛСИБ» по продажам, энергетическое оборудование турбогенераторов.

Александр Артёмов: Я представляю новосибирское производственное объединение «ЭЛСИБ», и немного хотел акцентировать внимание собравшихся, за счет чего идет процесс развития на нашем предприятии, за счет чего мы наращиваем свои объемы и получаем результат.

В этом году 67 лет будет нашему заводу. Основная продукция это генераторы для энергетики и высоковольтные электродвигатели. В целом для понимания: 30% установленных генераторов в Российской Федерации это генераторы под маркой «ЭЛСИБа». Поставляем свою продукцию, в основном, энергетикам, в нефтегазовый комплекс, крупным промышленным потребителям.

Результат 2019 года реализации продукции это 2 млрд 353 млн без НДС. В настоящее время участвуем в большой программе по модернизации теплоэнергетики в Российской Федерации, которая предполагает большое количество замен генерирующего оборудования. Загрузка предприятия текущая это семь гидрогенераторов в производстве. Модернизация двух гидрогенераторов, десяти турбогенераторов. И достаточно большой пакет электродвигателей, в основном исполнении для атомных электростанций.

Двадцать пять процентов продукции у нас поставляется на экспорт. Это страны постсоветского пространства и азиатские рынки. Необходимо отметить, что текущий

портфель заказов это 40% именно новой техники, новой продукции, которая проектируется и изготавливается под требования наших заказчиков. И наш продуктовый портфель постоянно расширяется, и у нас появляются новые возможности, новые наработки для захвата новых рыночных ниш.

На примере турбогенераторов, это основное наше продуктовое направление. Здесь показано то, что нами освоено.

(01:50:06)

Константин Бабкин: Александр Владимирович, мы все-таки политику обсуждаем экономическую. Конечно, очень интересно, что вы там завоевали, развили, но тема немножко другая.

Александр Артёмов: Политика в том, что за счет расширения номенклатуры, мы получаем новые заказы и тем самым увеличиваем объемы производства. В области импортозамещения тоже мы принимаем участие. Один из примеров, мы изготовили восемь турбогенераторов. В формате локализации это генераторы пошли для сопряжения с газовыми турбинами, это локализованный производитель газовых турбин General Electric в Российской Федерации. И это достаточно большой объем был поставок в Калининградскую область. Три проекта реализовано, три теплоэлектростанции построены, одна сейчас продолжает строиться.

В настоящий момент мы, также в рамках импортозамещения, поставляем четыре турбогенератора для строящихся в Московской области мусоросжигающих заводов. Это чисто технологически импортная технология, но применение именно российских производителей турбин и генераторов в проекте позволяет освоить нам эту рыночную нишу, которая дальше будет развиваться, как мы надеемся.

В части производства электродвигателей мы тоже замещаем импортные решения. Это касается и компрессоров, и насосного оборудования. Это проекты и в нефтегазовом комплексе, и в энергетике. В части эффективности и соответствия мировому уровню нашей техники, на слайде показаны примеры. Это технические параметры наших двигателей, которые, по сути, замещают европейских производителей. Высокий КПД, более низкая масса. Соответственно, заказчик конечный экономит существенное количество электроэнергии при круглосуточной эксплуатации электродвигателей.

И наши предложения, собственно, в тему сегодняшнего заседания. Это то, что уже действительно говорилось, – заградительные пошлины на импортную технику. Производители, и в том числе «ЭЛСИБ», мы в части своей продуктовой линейки готовы разрабатывать новую технику под новые технические требования. Но, собственно, нам нужен люфт по времени, нужны заградительные пошлины, и тогда мы сможем предложить аналоги, которые не хуже мировых образцов.

И также, как предложение, – развитие программ грантов, конкурсов на НИОКРы, на опытно-конструкторские работы, чтобы была поставлена задача и хоть какое-то финансирование именно инженерного корпуса, чтобы мы могли развиваться и расширять свою номенклатуру в части новой техники, но была бы поддержка государства, Спасибо за внимание.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Спасибо. Виктор Александрович, народ протекционизма требует все-таки. Байтингер Николай Михайлович, директор компании «Лайф Новосибирск», производство систем управления инженерными системами.

Николай Байтингер: Здравствуйте. Я представляю так называемый опционный сектор реального производства, поэтому предложения попробовали предложить именно системного характера. Не будем заниматься маркетингом. И чтобы уложиться в этот жесткий регламент, написали текст, и прочтем его за семь минут. Надеюсь, вы нам эти семь минут дадите.

Называется «О некоторых необходимых мероприятиях для увеличения объема производства продукции с высокой добавленной стоимостью на примере возможного создания кластера инновационной продукции для ресурсных и энергетических инженерных систем, как одного из перспективных инструментов при реализации национальных проектов».

Как известно, в последних посланиях президента указано направление всестороннего развития российского общества и государства. Фундаментальная предпосылка успешного развития, решение этой задачи, как известно, является развитие реального производства. Как писал классик, новая стоимость создается только в процессе производства. В других сегментах общественных отношений она только перераспределяется. По этой причине понятна борьба производителей продукции за рынки сбыта, которую мы постоянно наблюдаем с целью монетизации это вновь созданной стоимости, и с целью повышения благосостояния той или иной страны.

Исторически так сложилось, как мы знаем, что российское общество и ее сектор реального производства вошли в так называемую рыночную экономику не через эволюционные преобразования, а в результате практического разрушения государства и дезориентации общества. В результате у нас иностранные производители не завоевывали рынок, со всеми вытекающими положительными аспектами, а по большей части, захватили его, и мы с вами этому только способствовали в смутные 90-е.

(01:55:07)

Не рассматривая в этой связи никакого политического аспекта, по факту, в некоторых отраслях, где иностранная продукция занимает существенную долю. Так, в рыночном сегменте, в котором мы работаем, доля иностранной продукции, по разным оценкам, составляет 90 и более процентов, а по нашим оценкам, 95-98.

Как известно, в крупном производстве роль маркетинговых мероприятий для продвижения продукции на те или иные рынки очень велика. Немалую роль в этом играют государственные структуры. Ярким примером последним является протекционистская деятельность президента США. В каком-то смысле, было бы неплохо нам брать с этого пример.

В рыночном сегменте, обозначенном в теме этого сообщения, сложилась, с одной стороны, обнадеживающая ситуация в связи с наличием отечественных

высокотехнологических компаний. А с другой стороны, удушающая эти компании практика маркетинговых мероприятий крупных иностранных производителей. Посредством создания за перестроечное время рынка сети экономических иностранных агентов, осуществляется эффективная политика вытеснения с рынка отечественного бизнеса. Экономические возможности иностранных фирм-гигантов и отечественного малого и среднего бизнеса не сопоставимы.

В этой связи, представляется целесообразным выработать мероприятия, которые бы позволили отечественному высокотехнологическому бизнесу противостоять этому процессу. И, как представляется, роль в этом Торгово-промышленной палаты может быть заметной. А государство и президент нас к этому пододвигает.

Мы предлагаем для рассмотрения некоторые системные меры, которые бы позволили, на наш взгляд, интенсифицировать этот процесс. Эти меры относятся, как к конкретному рыночному сегменту, в котором мы работаем, так и в принципе к российскому высокотехнологическому производству. По нашему мнению, к таким мерам может относиться, например, создание в рамках Торгово-промышленной палаты, при поддержке региональных правительств, экспертного совета из ведущих научных, технологических и производственных специалистов, работающих, в том или ином рыночном сегменте.

Этот совет мог бы быть факультативным органом при реализации тех или иных проектов, реализуемых на бюджетные средства, например, в рамках национальных проектов. Главной их целью могло бы быть участие в формировании технологических заданий таких проектов с целью реализации передовых технико-технологических решений и возможностей их реализации в отечественном высокотехнологическом бизнесе.

Для справки сообщу, что формирование заказчиком технического задания, в том числе в случае, когда заказчиком является государство, происходит по факту не заказчиком, а подрядчиком. А он, чаще всего, является иностранцем. Прозрачные и контролируемые обществом и государством процедуры по выработке технического задания и реализации на его основе в последующем проекта, по факту, нет.

Подобный экспертный совет мог бы взять на себя координирующую роль с целью устранения данного пробела. Если говорить, например, о рыночном сегменте, в котором мы работаем, то у нас в регионе есть профильные государственные и производственные структуры, которые могли бы предоставить свои специалистов в экспертный совет. Такими учреждениями могли бы быть наши профильные кафедры нашего университета РГСУ, специалисты института теплофизики, это мы, просто работаем в этой области, представители высокотехнологического бизнеса, работающие в этой сфере, которые зачастую уже являются резидентами технопарка, мы в частности.

Есть предложения более конкретного порядка. Мы, находясь внутри данного процесса, предлагаем, как пример, механизм, который, с одной стороны, не подорвет то ценное, что принесло российской экономике включение в открытые рыночные международные отношения. А с другой стороны, может интенсифицировать процесс мягкого протекционизма, о чем, по-моему, все сегодня говорят, для отечественного инновационного бизнеса.

В рыночном сегменте, о котором идет речь, инженерные системы на объектах, существует нормативно обозначенный механизм, в рамках которого создается продукция. Для непосвященных в двух словах поясню, что инженерные системы – это то, что превращает так называемые ограждающие конструкции, функционально законченный объект, в котором может вестись та или иная деятельность.

Так вот, этот процесс создания объекта относительно жестко регламентирован и начинается с проектирования. В рамках проектирования существует раздел так называемой пояснительной записки и так далее, в котором обозначаются некоторые принципиальные конкретные подходы, и строительство, и реконструкция. Именно на этом этапе, чаще всего, отсекается отечественное оборудование и технологии. Экономические иностранные агенты, сеть которых создана в прошедшее смутное время, уже на этом этапе эффективно внедряет иностранное оборудование, технологии и материалы.

Предложение состоит в том, чтобы проектировщики в рамках пояснительной записки специально обосновывали применение иностранного оборудования и технологий, особенно в случаях, когда есть аналогичное отечественное. Реальное российское инновационное производство в этом сегменте имеет большие перспективы.

(02:00:03)

Константин Бабкин: Серебряков Иван Александрович, депутат законодательного собрания Краснодарского края.

Иван Александрович Серебряков: Добрый день, уважаемые коллеги. Сложно не согласиться со всем тем, что здесь сегодня прозвучало, что говорил Константин Анатольевич. Безусловно, здесь надо понимать, что без разворота государства в сторону внутренней политики по отношению к населению, по отношению к реальному сектору экономики. дальнейшее развитие бесперспективно, что бы мы здесь с вами ни говорили. Я приехал сюда с Красноярского края, это некогда индустриальная промышленная держава, центр целого Советского союза, где находилось большое количество предприятий, причем разных наукоемких производств. Была очень развитая промышленность в металлообработке, химическая – практически все выпускалось на территории Красноярского края.

Что мы имеем сегодня: практически остались только предприятия добычи. То есть предприятия вторичной, третичной переработки у нас перестали существовать. И здесь надо как раз озаботиться вопросом – а почему так происходит? Почему все попытки что-либо сделать не увенчиваются успехом? И здесь напрямую идет вопрос государству, к политике государства с точки зрения энергоресурсов. Как можно развивать производство, как можно конкурировать, если стоимость киловатт-часа в Красноярском крае для предприятий составляет порядка восьми рублей? 8 рублей за киловатт-час. Для граждан. Да, цифрами посмотрите, на пике до восьми рублей доходит. Для граждан на пике доходит до четырех рублей.

Это притом, что в свое время Косыгин говорит о том, что развитие Сибири невозможно без дешевой электроэнергетики. Почему мы в Советском союзе мы могли выпускать, и у нас

была конкурентоспособная продукция? Она и сейчас может быть конкурентоспособная продукция. Я слышал, что мы далеко удалены, большое транспортное плечо и логистика, но это все компенсировалось дешевыми энергозатратами. Если мы с вами не обратим внимание на эту энергополитику, ни о каких развитиях речи идти не может. Никто не будет при такой стоимости развивать, это нереально. Я хочу привести определенный спектр цифр, мне лет 7 назад – не думаю, что цены поменялись – попадались данные Росстата. Что на предприятиях добычи у нас работает порядка 10% населения.

Причем предприятия добычи, то есть нефть, газ – дает порядка 90% бюджета государства. Сейчас мы не берем таможенную – 90%. Вдумайтесь в цифры! То есть 90% населения у нас дает всего 10% бюджета плюс-минус? Это ни на что не повлияет. Что мешает? При таком раскладе можно освободить от уплаты любых налогов население, оно будет развиваться! Потому что по сути, это ни на что не повлияет. Мы с вами говорим, что была проведена деиндустриализация в 90-е годы, она и сейчас проходит. Индекс промышленного производства в Краснодарском крае только за 19-й год упал на семь пунктов. Что, она не проходит? Проходит. Никто ничего делать не может. Я вам приведу пример в области лесопереработки. Казалось бы, такой огромный пласт, такие средства уходят – а что там происходит?

Элементарный пример: приезжают к нам гости из Японии, представители Yamaha, зам генерального директора. Приехал в Красноярский край только потому, что в Манчжурии, в Китае, покупает резонансную древесину, ель, из которого делают музыкальные инструменты – уникальные, крупная фирма, Yamaha специализируется на музыкальных инструментах. Так покупает за кубометр красноярскую ель, вы не поверите – полторы тысячи евро! В бревне. Китайцы ему продают. Мы здесь отпускаем по пять тысяч рублей! Вот и весь подход. О чем можно будет дальше говорить?

(02:05:19)

Говорим о пеллетных производствах, что готовы проводить инвестиции. Но при этой стоимости энергозатрат, при этой налоговой политике никто пеллеты выпускать не будет. Вдумайтесь в цифры: 30 гектар высотой с пятиэтажный дом опилок. Их туда наваливают, наваливают и наваливают. И ни о какой переработке речи идти не может. про аграрную промышленность – все то же самое. Абсолютно то же самое! Мы сегодня привозим картошку из Израиля, это факт. Зайдите в магазин и посмотрите, морковь и так далее. Но все это могут давать хозяйства, и это мы можем задействовать наших граждан. Что мешает нам создавать заготовительные конторы? Об это не один год идет речь, но никто в этом деле палец о палец. Мелкие шевеления идут, но: будут заготовительные конторы – крестьянин сам будет работать.

Дайте ему возможность дешевой энергетики в плане субсидий на горюче-смазочные материалы. Появятся семейные подряды, появится крепкий крестьянин на селе, который можно приезжать, пустить его на рынки, крупные магазины, точки. Эта политика, она как федеральная, так и региональная. Сегодня у нас не все потеряно, стоит вопрос о развитии арктической зоны. И здесь, я думаю, можем поймать шанс такой для того, чтобы развивать у нас производства, которые будут этому помогать. Надо понимать, что Красноярский край 70% уходит в арктическую зону. Надо понимать, что в ближайшее

время углеводороды закончатся в странах Саудовской Аравии, и большой нефтяной и другой пласт находится в Арктике. И туда привлекаются колоссальные инвестиции. Почему бы не задействовать снова предприятия, которые у нас есть? И это может стать новой национальной идеей, парадигмой, объединение всех единой задачей. Я имею в виду Сибирский регион. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо вам. Фихман Михаил Исаакович, директор компании «Фирма системной электроники и медицины», член совета новосибирской ТПП.

Михаил Исакович Фихман: Добрый день, большое спасибо, что пригласили выступить. Сегодня обсуждается глобальный, планетарный масштаб, а я хочу о практических инструментах. На тему эффективности торгов. Один из инструментов, которые в последнее время правительство применило, чтобы все закупки, борьба с коррупцией. Каждое предприятие не может ничего сделать, все должно проходить через торги. Я хотел прокомментировать, что торги. Несколько слов, я не просто так рассказать хочу – я 29 лет занимаюсь этой деятельностью, выпускаем стандартное оборудование. Это колонны для проверки тепло-водосчетчиков, борьбы с энергетиками за счет того, чтобы правильно проводить измерения.

Единственный критерий, который используют все торговые площадки – это цена. Исчезает качество продукции, качество оказанных услуг, и используется только ценовой параметр. Торговые площадки – следующий слайд, постановлением собственным, устанавливается своим распоряжением, что не только надо участвовать в процедурах, но взимать плату с победителей, это регламентируется правительством, хотя все торгово-промышленные площадки – это частная собственность. Но и вкладывается дополнительное ограничение для участия. Навязываются специальные ограничительные меры – один с 900, либо 95 тысяч – за информационное обслуживание. Если вы хотите поучаствовать, предложить свои услуги либо товары, вы должны принудительно заплатить за информационное обслуживание. Я настаиваю на том, что в постановлении правительства сказано, что эта плата 2-3 тысячи рублей, а фактически видно, стандартные результаты деятельности РТС, одна из крупнейших РТС.

(02:10:12)

На следующей паре слайдов я хотел показать пример, как можно оценить эффективность работы этого инструмента. С одной стороны, заявленные торги 3 миллиона, проанализированы результаты торгов, которые прошли по типовой процедуре, регламентируемой энергетиками: «Техническое обслуживание узлов учета». Делают все узлы учета. За ноябрь было таких торгов на 3 миллиона, победили со снижением цены 62%. Теперь самое интересное, последний столбик. Это количество участников и персонала в той организации, которая победила. Последний слайд. Один человек побеждает, экономит государству или не государству средств колоссально. И я могу сказать, это взял один месяц. За прошлый год там два с половиной миллиона, один человек, и все замечательно.

Поэтому тот механизм, я конкретно обращаюсь к Торгово-промышленной палате: каждый исполнитель начал с первого слайда, что занялись проверкой. Не совсем в этом

бизнесе, но Торгово-промышленная палата, может, может работать с площадками, которые являются инструментом борьбы. Что я предлагаю: процедура стандартная, есть минимальная оплата труда. Если эта процедура требует, регламентировано три часа, то не может одним человеком делаться 200 объектов или 1000. Можно стандартизовать, как это делается, стандартным образом. Почти такой же подход в строительстве: можно пронормировать, но такие типовые операции – это настоящая политика государства. Все надо загнать на площадки, площадки могут быть, подзаконные акты, которые не допускают до торгов, если вы не сделаете еще взнос в информационное обслуживание, и так далее.

Еще пример: мы участвовали в торгах на 5 миллионов рублей, победил «Энергосбыт» - неудивительно, потому что он большой. Нас не допустили, потому что в трехтысячной документации, три тысячи строк, нашли в одной из позиций опечатку. Мы по формальным признакам не попали – и так далее. Экономия большая, «Энергосбыт» смог одержать уверенную победу. У меня предложение: выработать механизм, которым Торгово-промышленная палата Новосибирской области советы только дает или страны, но обсуждала вопросы с площадками. Вопрос о том, какая единица измерения: если вы поставите за свои деньги видеорекамеры на дороге, то получите не столько, сколько стоят видеорекамеры, как банковские проценты, вы получите процент со штрафов. Это не совсем разумно, и каждому ясно, что если вы заказываете техническое обслуживание. Давайте в этой логике, платите мне за столько гигакалорий вы пропустили через этот узел учета. Сразу становится, что это очевидное несоответствие, отсутствие стандартизации качеству продукции. Я предлагаю обсудить вопросы возможности влияния Торгово-промышленной палаты на очевидные несоответствия регулирующих воздействий. Формально у нас есть, мы анализируем. Спасибо, извините за эмоциональное выступление.

Константин Бабкин: Учтем рабочие предложение. Давыденко Татьяна Алексеевна, председатель Счетной палаты Красноярского края в 2011-2019-х годах.

Татьяна Давыденко: Добрый день, уважаемый Константин Анатольевич. 19-й год – это год перемен. 15 января у нас Правительство ушло в отставку. Мы надеемся на то, что следующее Правительство покажет свою удалость молодецкую. И те предложения, те изменения, которые вы сейчас озвучили, они верные. И налоговой политики, и кредитно-финансовой политики, и политики продвижения товара. Я бы еще добавила: три года подряд мы говорим о проверочных мероприятиях. Счетная палата сейчас наоборот должна защищать инициативу проверочных мероприятий. В Красноярском крае по поручению Счётной палаты Российской Федерации мы сделали проверку: мы проверили, сколько организаций проверяют наших предпринимателей. Их оказалось 53.

(02:15:12)

Второй вопрос: сколько это стоит? Мы посчитали, что стоимость одной проверки зависит от выручки предприятия. Примерно 10%. Что я туда включаю? Это отвлечение людей, электроэнергия, печатание документов, телефонные переговоры, это вознаграждение проверяющим. И в зависимости от выручки – штрафы дальше: штрафы, пени, это уже последствия. И в зависимости от того, какая выручка предприятия, сумма. Мы назвали

даже: дополнительный налог на проверки. Этот налог составляет, в зависимости от выручки, от 10 до 25%. Это первое. Второе: последствия всего этого. Последствия следующие: после проверочных мероприятий до 18% предприятий прекращают свою деятельность.

Правительство Российской Федерации решили, что мы сейчас создаем рабочую группу – я была участницей рабочей группы, я это докладывала. И сделали план мероприятий, разработали хорошие мероприятия. И должны были Медведеву докладывать в первых числах января. Результат такой: сейчас будет не 53 предприятия, а 42. А еще смешнее, я расскажу: в Германии таких контролирующих предприятий и проверяющих семь. А в Англии 12. Поэтому то, о чем вы говорите, изменения должны быть не только в налоговой, но и для того, чтобы изменить, улучшить жизнь наших предпринимателей, необходимы изменения во всей системе организации проверочных мероприятий.

Торгово-промышленная палата обладает, в законе написано, что вы обладаете правом законодательной инициативы. Внесите изменения. Внесите, в ряд законов. Перечень законов у нас есть, я готова вам передать. Это первое. Вторая тема, на которой хотелось заострить внимание. В течение последних 15 лет – касается темы конкуренции – количество государственных предприятий у нас увеличилось в десятки раз. Что мы делаем? Если у субъекта федерации с деньгами все нормально, мы любую проблему пытаемся решить не давая возможность развития частного предпринимательства, а путем создания государственного предприятия, и размещая там заказ. Замечательная конкуренция. Обратите внимание: в Красноярском крае продажа медикаментов, 50% рынка государственная. ЖКХ 60% государственная, 30% энергетика. О какой конкуренции мы говорим? Должен быть закон, который запрещает субъектам федерации создавать государственные предприятия. Запрет на создание госпредприятий. Мы должны наоборот в полномочиях субъекта федерации – вот Виктор Александрович ушел – наоборот записано в полномочиях, что мы должны создавать условия для развития конкуренции. А мы делаем с точностью до наоборот.

И третий момент: Иван Александрович сказал про Арктику. На самом деле, проект мирового уровня. Арктическая зона, очень долго создавался этот проект, в течение 15 лет. Сейчас проект должен реализовываться. Участвуют в реализации этого проекта пять финансово-промышленных групп. Теперь дальше: инвестиции в эти пять финансово-промышленных групп привлекаются из Японии, Индии и Китая. Притом, банки, которые обеспечивают эти инвестиции, российские. А сейчас финансово-промышленные группы придут к правительству Российской Федерации, в субъект федерации, для того, чтобы попросить изменения налоговой базы и льготы. Называется бизнес по-русски. То, о чем вы говорите, изменения парадигмы – денежно-кредитной политики, налоговой политики, протекционизма – самый верный путь, по которому надо идти. Спасибо вам за ваш доклад.

(02:20:23)

Константин Бабкин: Спасибо за поддержку и за темы, поднятые вами. Количество проверок и системы отчетности – в той записке для Президента, о которой я говорил, там тоже этот пункт есть, очень важный. Количество бухгалтеров в России на сравнимом

предприятия в 10 раз больше, чем на канадском предприятии – это тоже расходы, себестоимость, конкурентоспособность. Юнг Сергей Александрович, генеральный директор компании «Обувь России».

Сергей Юнг: Всем здравствуйте, спасибо за возможность выступить. У меня не сильно глобальное выступление «Участие политики и ее изменение в Российской Федерации». Я об одной инициативе и новации, которую Правительство приняло, в которой мы участвуем, и как она работает. Когда санкции обрушились на нас на всех в 15-м году, правительство издало постановление, чтобы ограничить конкуренцию иностранцев. Промышленные предприятия Российской Федерации должны доказать то, что они производят продукцию на территории России, тем самым есть возможность и доступность госзаказов. Постановление с 15-го года действует, и многие участники рынка, заказывая в том числе обувь, ставят требования: докажите, что продукция произведена в Российской Федерации.

Что происходит? Пример: чтобы выпустить тысячу пар обуви и поставить ее, мне нужно три дня, фабрике. Чтобы получить заключение Минпромторга о том, что она произведена на фабрике, мне нужно минимум 40 дней. При этом мой техпроцесс в документах занимает семь страниц, пакет документов для ТПП – они участник это процедуры, они оценивают, а потом в Минпромторг направляют документы – 427 страниц документов. На один артикул обуви. Еще денег стоит. Пара обуви стоит 1.5 тысячи рублей, заключение ТПП стоит 26 тысяч рублей. То есть 26 рублей в каждой паре – это работа ТПП. Вопрос: жизнь нам усложнили, и мы не имеем возможности оперативно заниматься участием в торгах, потому что каждому предприятию нужна своя обувь. Не один артикул. Покупали бы все один артикул, мы его делали и делали. Таможне нужен один ботинок, Сбербанку другой, «Роснефти» третий. И пока я участвую в торгах, это делаю, паровоз уже ушел, и мы не в этом направлении.

Причем это заключение Минпромторга действует всего один год. То есть каждый год я должен на один и тот же ботинок создать 427 страниц документов, пройти процедуру, которая занимает в среднем 3-4 месяца. Вот мы глобально думаем, а обыкновенный процесс. Мы же не танки производим. И стоимость продукции другая. И к ТПП обращение: прошу оказать содействие, чтобы не на каждый артикул, не на каждый ботинок нам делать документы. Сертифицируйте вы нас как производителя, мы ничего не делаем, кроме обуви. Мы делаем только обувь. Все. Если мы делаем обувь, какая разница, какой артикул делаем? Какая разница, какой ботинок? И не на год, а на пять, потом проверяйте. Что за годовые отсечки? Для обыкновенного потребителя я сертификат соответствия получаю на три года, а в Минпромторге на год. Логика нет. Такое предложение.

Константин Бабкин: Правильная тема, она вчера звучала и в отношении пищевого оборудования. Есть представители? К сожалению, руководство областной ТПП уехало. Тема существует, но она не то что непростая. Требование получать сертификат появилось после того, как появились субсидии производителям. Я не знаю, есть у вас меры поддержки в отношении обувной промышленности? Не получаете? А зачем вам сертификат?

Сергей Александрович Юнг: Для участия в госконтрактах.

Константин Бабкин: А, госконтракт. Это элемент протекционизма. Минпромторг говорит, стимулирует покупать по госконтрактам российскую обувь или другие продукты. Процедура необходимая, но ее надо отладить так, чтобы она являлась не препятствием, а наоборот, вела к расширению для вас рынка.

(02:25:29)

Это надо обсуждать и сокращать количество страниц, уменьшать сроки рассмотрения. Главное – не на каждый артикул требовать получение этого сертификата. Если фабрика сертифицирована, дальше можно автоматически работать.

Борис Чесноков: Коллеги, я представляюсь, кто не знает: я руководитель Алтайской Торгово-промышленной палаты, президент ТПП, и являюсь председателем форума ТП Сибирь, у нас общественное объединение. Что касается сертификации, я Константина Анатольевича поддерживаю. На самом деле это протекционистские меры были со стороны российского правительства в условиях санкций. И если проанализировать в целом, серьезная поддержка со стороны государства была оказана. Думаю, на примере собственного предприятия можете привести.

Сергей Юнг: Мы получили поддержку.

Борис Чесноков: Я понимаю, вы когда производите, у вас вопросы возникают. Требования не палата выдвигает, требования выдвигает Минпромторг, они разрабатывают. Поверьте, ваше предприятие честное и порядочное, но Константин Анатольевич может привести пример на примере собственных конкурентов, которые работают в Брянской области. Можно привести, один комбайн собрать, показать, и сказать: все, делайте производство. А потом завозить уже полностью машины, произведенные в Белоруссии или где – таких примеров много.

Константин Бабкин: Или китайскую обувь привезти.

Мужчина: Или китайскую обувь привезти, и под маркой выданного.

Из зала: _____ (02:26:53) два человека, а не 300 человек.

Борис Чесноков: Я не за то, чтобы сохранять – здесь нужно выдержать баланс. С одной стороны, нужно, раз уж мы выделяем со стороны государства проекционные меры финансового либо не финансового характера, мы должны быть уверены, что мы их выделяем именно тем, кто производит в России. Потому что существуют предприятия – ваше предприятие мы тоже проверяли ходили.

Из зала: _____ (02:27:18)

Борис Чесноков: Да. Поймите, чтобы поддерживать только российских производителей. И здесь я согласен, нужно находить баланс, который позволит и поддержать отечественного производителя. Но чтобы бюрократическая нагрузка временная снижалась.

Константин Бабкин: Нет, в отношении упрощения процедур надо провести конференцию, в ТПП проработать вопрос, потому что это важная, тяжелая, нужная. Спасибо, что подняли эту тему. Все записавшиеся выступили, кто-то хочет реплику сказать? Пожалуйста, пару минут.

Самир Сулуйманов: Я считаю, 719-я мера поддержки хорошая, потому что это вытеснение ширпотреба. Не будет таких дилеров, которые купили у рога и копыта, и под своей эгидой продают б/у-шную технику. Мы производители гусеничной техники. Я внимательно слушал выступающих. Не буду повторять про тарифы энергии – у нас семь рублей за киловатт д ля промышленного предприятия, семь рублей – это много. На ВМ, надеюсь, мы выйдем. Я хотел поднять кадровый вопрос: проблема конструкторов. Почему-то люди, учащиеся в технических университетах, хотят потом идти работать продавать сим-карты в МТС. Это большая проблема, у нас директор большей инновационной фантазией обладает, чем наш конструкторский отдел – я их не ругаю, но предела совершенству нет. Я полностью согласен с Константином Анатольевичем, что у нас проблема в законодательстве.

Как политолог по первому образованию я сталкиваюсь с постановлениями пустыми, проекты висят по полгода, потом они переделываются, на выходе мы получаем, что через год оно недействительное. И на примере 518-го постановления мы через «Росспецмаш» коллегиально через газету «Коммерсант» писали обращение в адрес тогда еще действующего Дмитрия Анатольевича Медведева. О том, чтобы это постановление работало: это льготный лизинг. Как вариант, нужно коллегиально, всем предприятием, независимо – обувь, сельхозтехника, гусеничная, пилочная техника или пищевая промышленность – мы все промышленность, производство. Коллегиально, через СМИ, газеты, ассоциации. Я не являюсь пиарщиком, мы не только в «Росспецмаш» входим, мы также члены Алтайской ТПП являемся.

(02:30:12)

Коллегиально путем всех ассоциаций напрямую обращение к тому же президенту писать. Не записками, это здорово, а всем. Потому что это важно. Пока мы не достучимся до нашей власти, мы ничего не поменяем. Я считаю так. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: Будем стучать.

Мужчина: Республика Алтай. Константин Анатольевич, мы поддерживаем полностью ваш тезис изменить экономическую политику в России. Я хотел бы три предложения внести, с которыми мы вошли. По электроэнергии. У нас 18 рублей. Чубайсовскую политику надо ликвидировать, потому что он это установил в России для того, чтобы всю промышленность ликвидировать. Надо, как это сделано в США: электроэнергия должна быть везде одинакова примерно, чтобы конкурентоспособность сохранить. Или четыре,

или 10 копеек, но чтобы и в Новосибирске, и в Алтайском крае и Республике Алтай. У нас вообще все закрылось.

Второй вопрос – село. Было предложение, я его полностью поддерживаю. Это тоже во многих странах сделано: цена на сельскохозяйственную продукцию, с начала года властью установлена цена. Если крестьянин на рынке не сумел по этой цене продать, восстановить ему надо цену. Если у него урожай сильный, государство должно закупить продукцию, как в Германии делается. И когда нет урожая, государство выходит на рынок с этой продукцией. Тогда мы село сохраним. Село распадается. Разъезжается, у нас в республике некому скоро будет овец пасти.

И третье предложение – лицензирование. У нас в этом году было много ореха кедрового – люди продать не могли, сгнило все. Потому что лицензию не получишь, мы уже взятку давали по два рубля за килограмм.

Константин Бабкин: Лицензию на экспорт, или не что?

Мужчина: На продажу, на экспорт! Тоже практика мировая: на экспорт зеленая улица должна быть. Заработок наших людей. А у нас _____ (02:32:43) продукцию надо лицензию получить. Орех сгнил! Тоннами! И не только у нас, на востоке сгнил тоже. Потому что без взятки не получишь, а взятку дашь – они через два мясца только дали нам. Три проблемы. Я думаю, Владимир Андреевич Гамза, надеемся на вас, и пробивную Константина Анатольевича силу. Спасибо!

Мужчина 2: Я конкретику скажу, Константин Анатольевич. Сейчас мы все с вами слышим, что вносятся изменения в Конституцию, работает целая группа, которая вносит свои предложения. И касательно наболевшей темы – энергетики. Обобщим все, нефтепродукты. Я неоднократно задавал вопрос: с чем связано, почему Иркутская область может электроэнергию для граждан оставлять по рубль 20, а рядом Красноярский край, цена будет восемь? Мы покупаем на бирже, а дальше как получится. Почему бы нам законодательно – пускай в Конституции не закрепить квоты внутри страны – сначала выполняем квоты, потом реализуем. Чтобы было понятно – касательно всего, не только энергоресурсов, но и топлива, и всего. Я думаю, мы должны себя защищать. Речь идет о защите страны, о чем сейчас говорят. Поэтому это как предложение.

Константин Бабкин: В Канаде цена электричества регулируется государством. И она в два с половиной раза ниже, чем в России.

Алексей Илюшин: Очень коротко. Новосибирск, группа компаний «Сибпром». Я считаю, что на федеральном уровне есть предложение. Если вы помните, налог на имущество в 90-х годах либеральное правительство для предприятий упрощенной системы налогообложения были освобождены. Потом хлынул крупный бизнес. В нулевых это убрали. На поверхности лежит вопрос о том, что если ты строишь, несешь затраты на строительство, новые объекты вводишь – освобождать в часть от налогообложения. Подобная программа есть в Новосибирской области, но попробуйте туда собрать документы, и в какие сроки вы это получите.

(02:35:11)

Я считаю, что этот вопрос нужно решить на федеральном уровне. Я согласен с Толоконским о том, что политическая мера НДС и стимулирования вне сомнения, сегодня цифра. Сегодня мы хотим принимать меньше людей и получать больше прибыли. Поэтому акцент через систему НДС носит практический характер, но не экономический. Естественные монополии. Здесь говорилось про различные действия энергосбытов и так далее. Это естественная ситуация, но мы с ними боремся. И каждый в отдельности, и выигрываем дела. Предложения палате – объединяют этот опыт. Проводить встречи, пленарные заседания. Такая мелочь. Это тоже федеральный уровень. В этом году новые собственники «Сибэп», Новосибирск, раскопали в федеральных законах, что счетчик по горячей воде можно ставить теплосчетчик, что дороже. Всегда атак было. Нашли эту лазейку, и сегодня на это дают. Поэтому нужно объединять усилия через завещания, практики, через Торговую палату. Спасибо,

Константин Бабкин: Спасибо, учтем. А насчет известной льготы по налогу на прибыль. До сих пор это было так, что льгота, если регион ее дает, имеет право, то он из своего бюджета эту льготу должен выплачивать. Федеральной поддержки не было. Но в послании президента прозвучало, что 2/3 этих затрат бюджет будет субсидировать. Может, тут есть возможность. Все равно нагрузка на федеральный бюджет, который и так богатый. Тут надо продвигать, это все равно 100% должно субсидироваться из федерального бюджета, потому что он пухнет от денег. Не дотировать – не брать слишком много денег с предприятий, которые вкладывают в развитие, было бы правильно. Поэтому тему будем продвигать.

Мужчина: Компания «Теплотор», отопительное оборудование производим. Соглашусь, что мы создали в Новосибирске так называемый «кластер отопительного оборудования», за 20 лет там создано 20 с лишним предприятий, которые отопительное оборудование производят. Мы друг друга знаем, где-то конкурируем, где-то учимся и поддерживаем. Поэтому сейчас можно этот вопрос в нашем регионе им позаниматься. Я хочу другое сказать. Разработали компании стратегию развития на 20-й год. Я, как собственник компаний, просматриваю несколько вариантов, связанных с развитием. Я человек системный, инженер, много лет отработал. Для меня всегда цели, которые ставит предприятие, государство или регион, спокойно должна вычлениваться. Вычлениваться главное действие, которое совершить нужно, подобрать варианты действий, оповестить тех, кто в этом участвует, исполнители, кто этим управляет. После этого мы все должны идти в одну сторону.

К сожалению, ни национальные проекты, ни замена правительства одно на другое в меня не вселяет оптимизма. Потому что я не понимаю, что происходит в экономике. Я, как руководитель, за моими плечами 500 человек, я должен их обеспечить заработной платой. И я просчитываю, что мне сделать – либо вкладываться в рост, либо ужаться, как люди ужимаются. Некоторые из нашей площадки просто закрываются. У меня предложение одно: хотя бы предварительно, чтобы наше правительство, Минэкономразвития показало, как происходит принятие решений, связанных с национальными проектами, откуда они появились? И являются ли двигателем развития экономики страны? Я пока этого не пойму, я не начну активно вкладываться в развитие

своего бизнеса. Хотя, конечно, у меня проектов, которые я мог бы реализовать, достаточно много. Я в них не вкладываюсь, потому что ни процентная ставка, ни то, как я буду платить зарплату своим сотрудникам на следующий год, я не знаю. У меня такое предложение.

Константин Бабкин: Спасибо. Еще одна реплика.

Сергей Спецов: Очень коротко. Спецов Сергей Александрович, движение поддержки флота. Хочу передать уважаемому собранию и председательствующему большой привет от Михаила Петровича Ненашева, председателя Общероссийского движения поддержки флота.

(02:40:17)

Обязательно сделаю отчет о том, что такие вопросы поднимались на сегодняшнем собрании, потому что движение поддержки флота и те вопросы, которые решаются этим движением, идут и параллельно, и в некоторых случаях пересекаются в плане достижения эффективности. Хотел бы ответить на вопрос. Реплика у вас была по поводу, почему у нас семечками торгуют люди с высшим образованием, продают курица на базаре, и так далее. Это очень важный вопрос. Этот вопрос муссируется, сколько я в образовании работаю – я не очень взрослый, не старенький – но более 20 лет в профтехобразовании, высшем образовании. И каждый год этот вопрос поднимается: почему мы готовим профессионалов, государство затрачивает огромные финансы, деньги на подготовку. Кто-то знает эти цифры, это огромные цифры, если посчитать. Я сейчас не боюсь, потому что часто я вызываю на себя отрицательные эмоции, когда говорю.

Константин Бабкин: Кратко скажите.

Сергей Спецов: Кратко. Сейчас хорошая возможность. Здесь руководители хороших, уважаемых предприятий, организаций. И я каждый год слышу от ребят, которые приходят с первой практикой.

Константин Бабкин: У вас длинное выступление.

Сергей Спецов: Я заканчиваю, это итог. Сергей Александрович, больше никуда не пойдём. Все. Но я добавлю, что и в образовании не все замечательно. Спасибо за внимание, извините.

Андрей Лопатин: Очень коротко. Кемерово, производство «Агро», Лопатин Андрей Геннадьевич. Скажите, пожалуйста, программа 1432, продажи не идут, дефлятора нет, сельские не знают, брать им, или нет. Как быть, что делать? Нигде, тишина полная, по всем фронтам.

Константин Бабкин: По заявлению правительства, программа будет но на нее выделено пока в два раза меньше денег, чем надо. Когда будет запущено – мы не знаем.

Из зала: А сельские не покупают.

Константин Бабкин: Ну да, есть такая проблема. Правительство поменялось – надеемся, что в течение месяца будет ясность. Если вы сельхозтехнику делаете, то мы с вами живем в таком мире. Горки такие.

Из зала: _____ (02:43:08).

Константин Бабкин: Это тоже проблема, которую надо решать, озвучивать. Мы постоянно над этим работаем. Надеюсь, что прояснится в течение нескольких недель ситуация.

Мужчина: Добрый день, дорогие друзья. Константин Анатольевич, рад вас приветствовать на сибирской земле. Замечательный форум. Я хочу сказать, что география гораздо шире, чем Новосибирск и Красноярск – тут вся Сибирь, и Западная, и Центральная, и Восточная. И очень хорошо, что этот интерес есть. В наших условиях низкий поклон тем людям, которые все-таки строят свои производства, продвигают свою продукцию и делают самое важное дело, которое может быть на земле. Они создают, создают. И я понимаю все трудности бизнеса в том числе. Некой политической работе, потому что всегда сложно идти против администрации, которая укатывает всеми возможными способами, лишь бы все сидели тихо, спокойно, на своих полочках. И понятно, что бизнесмен, он всегда взвешивает риски. Даже не свои, что он потеряет бизнес, а команду, которую он создал за собой, вложил усилия в это.

Уныние – мать грех-зов. Поэтому я призываю: не осторожничайте, не бойтесь обращаться к профессиональным политикам, которые могут довести ваши мысли до нашей власти. Мы здесь, будучи в Новосибирске, вся страна видела, сумели одержать победу в совершенно проигрышной ситуации, так называемой «тарифной войны», когда по результатам действий небольшой группы граждан, сумевших объединиться, был снят губернатор Новосибирской области предыдущий.

(02:45:13)

Господин Абызов сейчас находится под следствием со своими поделщиками, и ситуация – это объективно, меняется в лучшую сторону. Потому что новый собственник, как бы ни говорили, к нему есть претензии, ведет иную работу в других объемах, восстанавливать сеть и восстанавливая обеспечение города. Поэтому спасибо, рад знакомству. Не бойтесь идти в реальную политику. Как было верно сказано, в блиндаже своем отсидеться не удастся – волна накроет всех. Хоть и сказано в русских былинах, что и один в поле воин, если он по-русски скроен, но вместе мы сила. Благодарю вас, рад нашему знакомству.

Алексей Шибанов: Шибанов Алексей Петрович. Я член совета Торгово-промышленной палаты. У меня обращение ко всем представителям Торгово-промышленных палат регионов. Сегодня от наших предприятий прозвучало предложение по формированию экспертного совета на базе Торгово-промышленных палат. Я просил вас внимательно оценить возможность работы в этом направлении, потому что совместными усилиями нам проще будет провести для этого нормативную базу. Во-вторых, такое совместное движение и совместное выполнение этой работы – это конкретная работа Торгово-промышленной палаты, а не провозглашение нового курса. Это позволит включить механизмы оценки технического состояния и технической состоятельности наших

предприятий для того, чтобы их провести не только в тему государственного заказа, но и в тему работы с естественными монополиями и с крупными структурами. Это раз.

Что касается вашего доклада. Эффект налогового вычета в объеме профицита бюджета – это всего одна десятая от той суммы, которую Центральный банк сегодня уже имеет как готовый финансовый ресурс, и который выведен из работы экономики. Поэтому, если мы хотим говорить о новом курсе, то нужно говорить о политической силе, которая в состоянии будет его провести. Потому что сегодняшний состав депутатов Государственной думы выполнить эту тему не сможет. Потому что он 20 лет занимался совершенно другой экономической политикой. Поэтому с темой курса аккуратнее. А с темой конкретных работ я предлагаю эту тему поставить в повестку дня каждой из наших Торгово-промышленных палат, и работать совместно в этом направлении. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, уважаемые коллеги. Спасибо за критику, дополнения, поддержку. Все мысли, предложения, которые прозвучали, все будем учитывать в дальнейшей работе. Я думаю, все мы согласны и еще раз убедились в том, что каждый в своем окопчике, или блиндаже, или ямке, на полочке отсидеться не может. Налоговая система работает так, что все видит, и налоги все повышаются, налоговая нагрузка растет. Поэтому надо менять налоговую систему, это мы можем сделать только сообща. Поэтому будем двигаться вперед, спасибо еще раз за сегодняшнюю плодотворную работу. Спасибо, удачи.

[Конец записи] [02:49:57]